

АЛЕКС ГРАРК

Качели любви

ПРОЗА

Алекс Грарк

Качели любви. Проза

«Издательские решения»

Грарк А.

Качели любви. Проза / А. Грарк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962329-4

Иван Сергеевич Тургенев когда-то написал: «Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь». И сколько бы лет не прошло — слова эти сохраняют свою актуальность. Повести и рассказ, вошедшие в сборник «Качели любви» только подтверждают основную мысль знаменитого русского писателя.

ISBN 978-5-44-962329-4

© Грарк А.
© Издательские решения

Содержание

Случайная находка	6
Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	13
Глава третья	16
Глава четвертая	20
Глава пятая	24
Глава шестая	27
Глава седьмая	33
Глава восьмая	36
Глава девятая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Качели любви

Проза

Алекс Грарк

© Алекс Грарк, 2019

ISBN 978-5-4496-2329-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Случайная находка

— повесть —

Пролог

– Говоров! – громко позвала Алина, прихорашиваясь перед зеркалом в коридоре. – А почему ты всегда прогоняешь меня утром? Даже в выходной день!

Михаил стоял на балконе своей малогабаритной двухкомнатной «хрущёвки» и смотрел на быстро плывущие по небу тучи. Солнце почти не проглядывало через них, всё говорило о том, что ветер нагоняет продолжительный ливень, после которого наконец—то могут пойти первые подберёзовики.

– Ты же знаешь, что я привык жить в одиночестве, – выходя с балкона в зал, примирительно сказал Михаил.

– И зачем было приглашать на один вечер? – продолжала допытываться гостя, повернувшись к нему и внимательно вглядываясь в это красивое мужественное лицо. Ей было сложно понять этого мужчину. И отказать ему бывает нелегко, тем более у Алины давно жизнь не сложилась, не то, что у нормальных женщин, а раз так, то зачем отказывать? У каждого своя судьба, сейчас все живут по-своему, кто, как умеет, и как хочет! Её тянуло к Михаилу, у него было много положительных качеств, он был добр и ласков, никогда не оставлял её дома в одиночестве, если уж приглашал провести время совместно. В таких случаях Алина договаривалась с матерью и оставляла пятилетнего Сашку у неё.

– Мне иногда без тебя бывает скучно, ты же это знаешь, – мягко проговорил Михаил и, взяв за руку, поцеловал по очереди её длинные пальцы. – Наверное я ненормальный, и тебе со мной тяжело, но таким меня родила мать. И придётся нам обоим какое-то время терпеть. Как там Сашка, не болеет?

– Да пошёл ты! – рассердилась Алина. – Мне кажется, что это ты болеешь! Даже проводить из дома не хочешь...

– Почему? Ещё как хочу проводить!

Она точно знала, что другой женщины у Говорова нет, и немного удивлялась, почему у него не хватает смелости создать с ней семью. Сын особой обузы не представлял бы, к тому же Михаил с удовольствием играл с ним временами и дарил дорогие игрушки. Алину часто поражали глаза Михаила, иногда они становились очень грустными, как у обиженного ребёнка. Происходило это внезапно, и ни разу он не ответил о причине. Он просто не хотел называть причину, то была какая-то тайна за семью печатями, как в старинной иностранной сказке для детей. Она уже взялась за ручку выходной двери, как Говоров сказал:

– Ты, пожалуйста не обижайся! – он притянул её к себе и поцеловал в мягкие, ещё не подкрашенные губы. – Всё образуется, жить нам в мире и согласии ещё очень долго. Хочешь, я расскажу тебе одну грустную историю, поразившую меня в юности и, возможно, изменившую моё отношение к жизни?

У Алины удивлённо расширились глаза:

– Это что-то новенькое! Конечно, расскажи... – она скинула босоножки и прошла с Михаилом в кухню. Здесь было очень уютно за счёт небольшой перedelки комнаты и вывешенных по свободным стенам несколькими репродукциям западных художников эпохи Возрождения – Буонорротти, Санти. Кухня блистала чистотой не только благодаря Алине, которая появлялась у Говорова не чаще раза в неделю, но и самому хозяину, любившему во всём порядок. Они сели у стола друг против друга.

– Не пойми меня неправильно, – сказал Михаил. – История произошла не со мной и не с моими друзьями. Но она очень короткая и от этого, скажем так, душещипательная, я называю такие истории пронзительными. Произошло это задолго до нашего с тобой рождения. Недавно я смотрел один французский фильм, списанный по случаю с Интернета – понравилось название. Обычно мы стараемся посмотреть что-то новенькое, а есть прекрасные кинофильмы 50-х, 60-х годов, тогда блистали не менее популярные артисты, чем сейчас. Их тогда было мало, и они все были на виду, можно сказать, что зрители молились на них. Я обратил внимание на одну актрису, которая мне раньше в фильмах не встречалась. Она была довольно хороша собой, ещё очень молодая и, что очень важно для меня, играла прекрасно. Я запомнил имя и поискал в Интернете. Сейчас всё обо всех легко узнать: набрал в компьютере фамилию известного человека и найдёшь биографию, фильмографию, рост, вес и другое. И я был очень удивлён, что Франсуаза Дорлеак оказалась старшей сестрой Катрин Денёв. Денёв-то мы все знаем, хоть немного фильмов с ней, но мы обязательно смотрели, хотя родились в восьмидесятых годах. Она тоже могла быть Дорлеак, но оставила себе фамилию матери. Кстати, Денёв и сейчас ещё снимается. Во времена семейства Дорлеак очень плодотворно развивалось французское кино, тогда расцвели многие выдающиеся актёры и актрисы Франции, например, Луи де Фюнес, Жан Габен, Ален Делон, Жерар Филипп, Жан-Поль Бельмондо, Анук Эме, Анни Жирардо, Брижит Бардо, Симона Синьоре. Я считаю себя киноманом, люблю пересматривать старые фильмы и знаю многих исполнителей ролей в них. Но «Человек из Рио» с Бельмондо мне раньше не довелось посмотреть. Франсуаза Дорлеак исполнила одну из главных ролей в этом фильме. У меня появился вопрос: почему же она не встречалась в более поздних фильмах? Оказывается, судьба отвела ей всего двадцать пять лет жизни. Франсуаза не представляла другой работы, чем та, которой занимались родители-актёры, она много работала над собой, бралась за многие роли, успела сняться в пятнадцати фильмах, играла в театре. Однажды, только что вернувшись со съёмок в Финляндии, Франсуаза торопилась на другие съёмки, для чего ей нужно было быстро добраться до аэропорта на юге Франции, в Ниццу. Она ехала одна в машине и при повороте с автобана не справилась с управлением, машина перевернулась и загорелась. Девушка пыталась открыть дверь, но ту заклинило. Я представляю и сейчас, как пылает автомобиль на пустынной дороге и в нём заживо сгорает одна из лучших в те времена актрис Франции. Её личность была установлена по уцелевшей части чековой книжки, дневнику и водительским правам. Вся Франция была в трауре. Похоронили Франсуазу в местечке Сен-Пор, где сёстры, а их было четверо, ещё детьми проводили каникулы. Трагедия произошла в июне 1967 года.

Алина не относилась, как Михаил, к киноманам, поэтому ничего о семье Дорлеак и судьбе Франсуазы не слышала. И какое-то время молчала, переживая за Франсуазу, рассказ Михаила впечатлил её и, наверное, расстроил.

– Зачем ты мне в дорогу такую печальную историю рассказал?

– А вот это вопрос вопросов! – ответил Говоров. – Почему рассказал именно эту историю, а не другую? Почему про девушку, а не про женщину, например, про американскую знаменитую актрису Грейс Келли, вышедшую замуж за принца Монако, и погибшую в автокатастрофе, свалившись вместе с дочерью с 25-метрового обрыва в пропасть? Это случилось в сентябре 1982 года, и было Келли 52 года.

– Пожалуй, хватит! – взмолилась Алина. – Достаточно страстей на сегодня. Поищу что-нибудь страшное в Интернете, и тебя в следующий раз сама напугаю...

– Пойдём провожу, – поднялся Михаил. – Мне самому ужасно от таких историй, но они ведь действительно произошли в жизни. И сейчас встречаются. К сожалению, жизнь есть жизнь, ничего про неё нельзя знать заранее.

– Я теперь ночью спать не смогу! – пожаловалась Алина, выходя из квартиры с Михаилом.

– Если не будешь засыпать, то позвони мне, я долго не ложусь, расскажу тебе что-нибудь весёленькое. Или сказку про маленького медвежонка прочту, про Винни Пуха, знаешь такого? Я не только киноман, у меня и книг, как видела, много, люблю перечитать что-нибудь интересное на ночь.

Они вышли из подъезда, и Алина на прощание слегка пожала ему руку. Две старушки, уже начавшие обсуждать новости на лавке около дома, с удовольствием уставились на них. Гостя Михаила гордо прошла мимо них, а он был вынужден вежливо поздороваться.

Вернувшись домой, Михаил присел посмотреть новости в Интернете. Сегодня он планировал выгнать машину из гаража и хорошо пропылесосить внутреннюю начинку. Говоров собирался в конце следующей недели уйти в очередной отпуск и совсем не мог предположить, что почти сразу у него начнутся необычайные приключения в столице России, встречи с красивыми и загадочными женщинами, очень опасные события для собственной жизни и для жизни других людей.

Глава первая

Говоров очень обрадовался своему другу детства Кольке, который неожиданно вернулся в конце июля из столицы, где колымил второй год на стройке. С родного завода его сократили пару лет назад за ненадобностью кадров, а в Москве мэр затеял большую стройку, причём здесь стараются вытеснить работяг из южных стран бывшего СНГ и даже турок. Боятся проникновения террористов – смертников с поясами шахидов. Это сейчас тема такая большая, о ней рассказ пойдёт отдельно и в следующий раз. А пока Михаил с Колей Девятовым пару бутылей вечером в морозильнике полчаса поморозили и уселись за кухонным столом. Колян всегда страшно завидовал Говорову за то, что тот жил один и семьей не обзавёлся.

– Дождёшься, – говорил он. – Бабы в городе закончатся, и тебе ничего не останется! Так и будешь до конца жизни одинёшенек, никто за тобой не уберёт, никто тебе постельку не перестелет, никто чаю не подаст, чтобы таблетки запить!

Ну, понятно, семейные всегда холостым завидуют, не нравится, что легко им жить: никто на них не ворчит понапрасну, оправдываться после коллективной обмывки чьей-то вновь приобретённой тачки не перед кем, совершенно безопасно можно разбросать носки после работы и другие имеются преимущества. А с другой стороны: как это бабы кончатся? Такую ерунду сгородил!

Вот у женатого человека – проблемы за проблемами. Сегодня придёт Колюня домой, а Женечка Девятова ему головомойку хорошую устроит за то, что долго отсутствовал, да неизвестно где, «...да ты всегда на своего кореша Мишку говоришь, а сам по тёлкам шляешься...», ну и так далее. А сама даже не позвонит, не уточнит, не проверит, где муж был, а может совсем и не по бабам мотался. Такой вот она человек. Колька потому и профессию каменщика выучил, чтобы от неё подолгу в Москве отдыхать. Тоже ведь неплохо: там и деньги можно хорошие заработать, да и женщин для утехи свободных достаточно – такая слабиночка на самом деле у дружка имеется... Но это тоже другой разговор, чисто мужской, после начала второй бутылки.

– Рассказывай, Колян, что это ты на сей раз долго отдыхал на воле? – с иронией спросил Михаил, едва наполнили стаканы по первому разу. – Думал, что больше не встречу тебя в текущей жизни! Нашёл кого, или в работу так мощно окунулся?

Выпили, закусили, посидели чуток молча, наблюдая, как тёплый ветерок треплет шторы у открытого кухонного окна. Только после этого Коля и стал рассказывать про житуху в столице:

– Устроился, Мишань, я неплохо, с жильем ребята знакомые помогли, деньги платить стали мне солидные, но, конечно, для этого нужно и вкалывать прилично. И не планировал я возвращаться в эту летнюю пору, когда стройка идёт полным ходом, однако всё-таки пришлось это сделать пораньше. Всё дело в том, что дополнительную проблему я себе нашёл – часы наручные. Одно хорошо: теперь удобно стало время смотреть. А то пока свой старенький мобильник вытащишь из кармана, из полиэтиленовой плёночки его вывернешь, пока включишь, чтобы узнать, сколько до обеда осталось, а бригадир сразу галочку в книжке ставит против моей фамилии, типа трудодни уменьшает. На часы же взглянуть – одна секунда!

– Покажи! – попросил Михаил. Коля задрал рукав у рубахи и точно – маленькие светлые какие-то часики у него там схоронились, почти не заметные, блестят себе потихоньку.

– Случайно вышло, – начал рассказывать дружок, пока Говоров по второму разу начал наполнять стаканы. – Там одна бандерша за мной ударяла, житья не давала, гадюка ненасытная. Я даже прятался от неё по ночам у знакомого бомжа, чтобы не нашла, представляешь? И вот две недели назад – погода стояла слякостная, дождь лил несколько дней, грязь по дороге, только говорят, что Москва, а пройти по суху невозможно – всё и произошло.

– Да ладно тебе, – упрекнул Михаил друга, – подумаешь, год дождливый получился, зато грибов в лесу и по опушкам – как никогда! Но ты ж всё-таки – в столице! У нас вообще бы утоп в грязи...

– Верно, в престольном граде дороги получше, – согласился Колян, аккуратно выливая второй стакан в глотку. Рот у него здоровый, разинет и сразу пивную кружку может туда поместить! – Вот и в тот вечер моя бандерша припустила за мной после работы. Стой, кричит, сегодня у меня праздник, день рождения сегодня у меня, ко мне поедем! А мне не до её праздников, она меня достала совсем, даже пить бросил, только чтобы быстренько с работы смотаться до её прихода. Да ещё бригадир наш – Чесноков – жалел меня. Хоть и козёл форменный, но от Сандры меня выручал частенько. Хотя сам же меня с ней и познакомил.

– Красивое имя – Сандра! – вздохнул Михаил. – Неужели такие на стройках водятся? Итальянка, что ли?

– Да это её погоняло такое – Сандра! – махнул рукой Колька. – И не на стройке она работает, а содержит притон, у неё по паспорту имя Евдокия Михайловна Багратион, сам смотрел, когда она первый раз меня завлекла в свой особняк. Откуда у таджиков могут быть такие имена и фамилии, я просто поражаюсь. Про Дуську-Евдокию понять можно, но вот чтобы Багратион! Нет, такое мистикой пахнет. Конечно, паспорт у неё мог быть поддельный, в московских переходах какие только чистые бланки не встретишь, там и партбилет найдёшь и ксиву гаишника. А оформить-то уже не долго, только деньги покрупнее за услугу предложи. Но тело у Сандры, я тебе доложу, замечательное! Смуглый шёлк, а не тело, иногда во сне снится... Вот тоже, откуда, а? Ты что наливать перестал? Заслушался, да? Говорил тебе, женись, сукин сын, а ты всё свободы хочешь!

– Не могу что-то понять, Колян! Почему у тебя с часами-то проблема? Не нравятся? Женские часы носить не хочешь? Продай тогда.

– Не уводи разговор в сторону, холостячек! Давай еще по стопарику опрокинем, а то выдохнется, и потом вновь к делу перейдём.

Сказано – сделано. Опрокинули, пожевали колбаски и здесь Колян Михаила, как обухом по голове:

– Я ведь тоже, когда из грязи поднял эти часики, то подумал, как ты: поменяю на мужские или просто продам. Да и подарить кому-нибудь за определённые услуги можно было бы. Но вышло по-другому. Обронила часы какая-то краля, выходя перед рестораном из «Мерседеса». Из машины помог ей выбраться водитель, а у меня как раз те самые догонялки с Сандрой были, я от её «Тойоты» по переулкам шпарил. Выскочил перед рестораном, и сразу машина подъехала. Я хорошо видел, как дама в красивом платье и под зонтом, видимо, на свидание к заморскому кавалеру спешила. Скорее всего, шалава какая-то, а может и московских дворянских кровей, точно сказать не могу. Сейчас с хорошими деньгами народу в столице много, сразу врубиться трудно. Вижу я, что-то сверкнуло у неё с руки, да прямо в грязь у «Мерса» плюхнулось. Машина уехала, а я остался посмотреть и наткнулся на часики. Только краешек браслета блеснул сверху, остальное в луже сразу скрылось. Вынул я осторожно диковинную вещь, под дождём за углом промыл и на руку нацепил, благо браслетик в пору оказался, что тоже странно мне стало. Ведь парень я – крупный, руки здоровые. Видно, свободные вещи дамочка носила, не любила иначе. А почему они расстегнулись на её руке – здесь сказать трудно, всё в жизни бывает!

– И что? – не утерпел Михаил. – Что тянешь-то? Часы и часы, нашёл и ладно, носи на здоровье, если за ней не кинулся, чтобы отдать.

– Кинулся бы, да у ресторана даму встретил крутой парень с охраной. Такие вещи сразу в глаза бросаются, побоялся, что накостыляют, подумают, что стянул и деньги выпрашиваю. Выглядел-то я в тот день неважно, прибрался в специальную одежду, чтобы от Сандры к знакомому бомжу Мустафе смотаться. Короче, я часы эти кому угодно не покажу, они особенные.

Вот, посмотри... – снял Николай часики и на стол положил, оглянувшись почему-то на занавешенные окна.

Вот здесь Михаилу и стало понятно, что за проблема возникла у его друга. Часы оказались – и сами и браслет – усыпанные мелкими и крупными алмазами. С драгоценными камнями Мишка с Колюней были знакомы ещё с раннего детства, когда напротив их дома старый ювелир-еврей держал недолго лавчонку-ломбард. Потом его, правда, Пшончик со своими ребятами зарезал и угодил на пожизненное. А жена еврея вместе с дочкой уехала после расследования и суда за границу, дядя там у неё был уже в возрасте, давно звал своего еврея бросить и приехать к нему поухаживать перед смертью. Ребята ещё пацанами заходили в ломбард и любовались красивыми камушками, а Беренштейн всегда угощал их конфетами «Птичье молоко» и в свободное время много рассказывал о драгоценных камнях: название камней, оттенки цветов, какой они бывают огранки, где их добывают, кое-что даже брал с витрины и показывал, прикрыв входную дверь на запор. Была ещё одна зацепка, отчего ребята лишней раз бывало бегали к Беренштейну: его единственная чрезвычайно привлекательная дочка. К великому сожалению хозяин ломбарда при посещении ребят сразу отправлял Лизу в свою комнату учить уроки.

Вещица, лежащая сейчас перед Михаилом на столе, могла стоять сотни тысяч долларов. И то, если не являлась каким-нибудь известным раритетом и не была куплена на зарубежном аукционе. Марку часов разобрать было невозможно – слишком мелкие буквы, к тому же иностранные. Даже с увеличительным стёклышком покойника Беренштейна вряд ли что-нибудь понять можно было.

Ходили часики исправно, тихо, показывали правильное время. Михаил повертел их в руках и спросил:

– И как же ты до сих пор живой ходишь? Тебя, Коля, давно по России специально натренированные люди ищут, да никак не найдут!

Колян помолчал, часы вновь на руку надел, под самый рукав глубоко засунул.

– Теперь и ты понимаешь, что всё не так просто. При попытке продать их уже можно согреть, убьют и глубоко в землю закопают так, чтобы никто не нашёл. А выбросить тоже жалко! Красота-то какая! Евгения моя ещё не видела. Да, думаю, и не увидит, буду прятать. Хотя от собственной бабы спрятать что-то вряд ли удастся. Но и показывать нельзя, женщины – народ болтливый, где-нибудь вякнет и всю семью вырезать могут...

– И что ты теперь думаешь с ними делать? Все равно тебе нужно с ними расстаться, так же ведь?

– Не соображу пока, Мишань! – понурил голову дружок, даже не чувствовалось, что его хмель брал. – Я ведь и уехал в спешке, поскольку показалось, что следить за мной какой-то хлыщ начал, росточка небольшого, но морда у него злая очень, на собачью похожа! Конечно, у страха глаза велики, но как всё это представил: подойдут во дворе дома, где я живу, скажут, чтобы часы вернул. Вернуть-то я их верну, но наверняка зарежут или застрелят. Сейчас свидетелей всегда убирают, раз ты его глазами видел, то и сдать можешь. Поэтому лучше убрать со света долой! Разве не так?

– Я в Москве не работал, порядков не знаю, – с усмешкой ответил Говоров. – Но, похоже, что ты близок к истине, но и подсказать мне тебе нечего.

Посидели они ещё, допили второй пузырь. Михаил по самое не балуйся набрался, давно так не пил, перед глазами всё расплываться стало, а Коляну хоть бы что!

– Пойду я, – наконец решился он. – Время уже позднее, Женька, наверное, волнуется, хотя я её предупредил, что у тебя побуду, давно не виделись. Света – Светлячок мой – ложится рано, та давно, конечно, дрыхнет! Вот не веришь мне, а была бы у тебя такая милая дочка – тоже радовался бы жизни и не жалел о женитьбе. Что бы там у меня в Москве не было, а люблю я их – баб моих – до страсти... – он помолчал минут пять, а затем добавил:

– Боюсь я за них, Мишань! Нужно когти отсюда драть побыстрее, а не то найдут и их вместе со мной положат!

Глава вторая

Наутро была суббота, к семи часам Коля вновь пришёл, трезвый, как стёклышко, но в глазах страх прячется. В руках – сумка с вещами, похоже, что собрался в дорогу.

– Вычислил тот хлыщ меня! – с порога буркнул дружок и прошёл в комнату. – Если ты мне не поможешь, то я – пропал!

– С чего ты взял? – удивился Говоров. Найти человека, проехавшего из столицы неизвестно в каком направлении полтысячи верст, не так уж просто. Для только что вскочившего с кровати парня, голова у Михаила работала нормально.

– Видел я его на вокзале. Ходил сегодня раненько расписание посмотреть и определиться, в какую сторону рвануть на первое время, а он в пассажирском зале на лавочке прикорнул и спит. Язык свой собачий опустил с лавки и похрапывает. Хорошо, что я сразу его заметил от входа и моментально к тебе рванул. А что ты удивляешься? Если догадаться по стройкам поискать – мужик я рослый, в глаза сразу бросаюсь, – то могли нечаянно наткнуться на столичных работяг, с которыми тружусь. Когда я там у ресторана в грязи ковырялся, охранники ещё оставались у входа и на меня внимание, конечно, обратили. А в конторе, где я числился, не сложно найти мой адресок. Тут меня и накрыли, не знаю, успею ли уехать. Придётся такси до ближайшего районного центра нанять, а там уже сесть на электричку.

Пока Михаил приводил себя в порядок и готовил глазунью, Колян созвонился со знакомым таксистом, договорился с ним, затем ещё раз предупредил жену, чтобы никому постороннему не открывала дверь и лучше бы притаилась на пару дней с дочерью у старушки-соседки на верхнем этаже.

– Неприятности у меня, я же тебе ночью рассказывал, – втолковывал он Женьке по телефону. – Вляпался в одну историю, связанную с наркотой. Отсидеться надо, да утрясти всё. Да... Вот я и втолковываю тебе... Целуй Светку, а я тебя ещё разок через трубку чмокаю в носик! Пока, мне мотать из города нужно. Что? Ты с ума сошла, никакой я не преступник! И не наркоман! Даже мысли такой не держи! Если кто-нибудь про меня интересоваться станет, то скажешь, что с зимы не видела, поругались мы с тобой, и я не звоню тебе. Придумай что-нибудь. Например, бабу я новую нашёл, и ты теперь знать меня не знаешь! Усекла? Звонки мои с мобильного сотри прямо сейчас. Ну, всё, бывай, жди звонка, сама не звони, а то нас сразу вычислят...

Потом он пришёл к Михаилу на кухню и любезно согласился разделить его скромный завтрак. Пока ели, Говоров поинтересовался:

– Ты помощи просил, как зашёл. А чем я мог бы тебе помочь?

– Вдвоём мы быстрее что-нибудь придумали бы, – ответил он. – Две головы – всегда лучше. К тому же ты в любом деле на пару ходов вперёд заглядываешь, не то, что я. И вид у тебя всегда потрясный, особенно, когда приоденешься, бабы слюной исходят. И я прибарахлился бы! Представляешь, приезжают в Москву два красавчика-ковбоя... Столица – в панике! Да я ради такого дела даже усы не постесняюсь наклеить, чтобы не узнали раньше времени. Скажи: ну и фантазёр я со временем стал! Но не переживай, это я так, погорячился, конечно. Сам вляпался, самому и выпутываться нужно. Ты же работаешь, тебя с работы сразу не отпустят, а здесь время не терпит...

– Ну, положим, работы сейчас у меня нет, с понедельника я уже – в очередном отпуске. А поскольку у меня и семьи нет, то я полностью свободен полтора месяца.

Колька вылупил глаза и долго что-то соображал:

– Так ты можешь со мной поехать и утрясти всё дело? – спросил он.

– Как утрясти? Ты – мой друг, и я обязан помочь, ведь и ты помог бы. Но пока я не вижу, что могу для тебя сделать. Если, конечно, украсть у бывшего сержанта советских войск вось-

мидесятилетнего Палыча – нашего соседа по этажу – трофейный немецкий револьвер и пере-стрелять пол-Москвы?

– Ради бога, не шути так! – испугался Колян. – Ничего такого я даже в фантазиях своих не имел. Никакого оружия! Кулаки мои – вот единственное оружие. Ты же помнишь, что я вытворял, занимаясь в юности боксом и выступая за город! Вокзальный хмырь даже с оружием меня не испугает, но всё равно, вопрос необходимо как-то решить по-другому. Если бы ты согласился со мной в столицу смотаться, то мы бы там всё уладили.

– Что ты хочешь уладить? Поясни мне всё-таки подробнее...

– Мишаня! – взвыл мой друг. – Как до тебя не дойдет, что часы мне не нужны, но они денег бешеных стоят! И всё равно они нажиты не честным трудом, а потому могли бы осчаст-ливить нас с тобой...

Тут до Говорова дошло: Колька решил часы всё-таки продать, найти такую возможность. А выручку использовать на свои нужды. Бойтся, что один не справится, потому ищет ком-паньона. Но и Михаилу жмуриком становиться не хотелось! Ведь тридцать пять лет всего пожил... Как и его бывший одноклассник – друг Колька.

– Мишань! – горячо взялся за Говорова дружок. – Нам только нужно попробовать это дело провернуть. Только попробовать, понимаешь? Поспрашивать кого-нибудь, я в столице отчаянных и надёжных ребят знаю. Не будет получаться, то дёру дадим...

– И то же самое выйдет, что и сейчас! – строго посмотрел Михаил на Кольку. – Трупов на одного прибавится, а баксов как не было, так и не будет.

– Так что? Идти сдаваться тому хлыщу на вокзал? – упавшим голосом спросил Коля, глядя на друга своими преданными собачьими глазами.

– Сдаваться, положим, мы с тобой не привыкли! – медленно ответил Говоров, начиная поточнее продумывать ситуацию. – Помнишь, сколько мы в жизни своей с тобой рисковали? И не всегда удачно, между прочим... Ну, что же, давай ещё попробуем. Звони и отмени такси, только просто отмени, про меня – ни слова! Сейчас я соберусь, пойдём в гараж, возьмём мою «шестёрку» и через полчаса едем в Москву.

Дорога до столицы получилась долгой. То попадались участки, где велись ремонтные работы к очередному приезду зарубежных гостей на какой-то всемирный форум, и поток боль-шого количества машин замедлялся каким-нибудь тихоходом, то пришлось простоять в гигант-ской пробке из-за свежей аварии, то порвался ремень на генераторе и пришлось менять его на стоянке. Хорошо, что собиравшийся весь день дождь так и не начался. Только к вечеру, помучившись ещё в пробке перед МКАД-ом, приехали на место. По дороге друзья решили остановиться на ночлег у двоюродной сестры Михаила, тем более, что район был невдалеке от строительного участка, где работал Николай. Нельзя сказать, что сестра сильно обрадова-лась гостям, но впустить не отказалась, видимо, не нашла предлога.

– Софи! – с порога упредил все вопросы Михаил. – Прости, что так неожиданно. Я ведь даже твой телефон не нашёл, только адрес в бумагах, оставшихся от матери. Первый раз тебя беспокою, да и то из-за сложившихся обстоятельств. Завтра уедем, нам только переночевать. Колю, друга моего давнего, даже не представляю тебе, не узнать его можно только по появив-шейся свежей лысине, а сколько он тебя за косу дёргал, когда вы у нас дома сталкивались – не пересчитать! Правда, мы с тобой выучились, а у него так и осталось среднее образование, но работает, надо сказать, у вас в Москве, строит что-то.

Муж Софи – среднего возраста подтянутый мужчина, одетый в синий халат – не сильно удивился приезжим, которых ни разу в своей жизни не видел. Он после знакомства уточнил, пьют ли они, и пригласил к столу, за которым уже сидели два мальчика лет двенадцати, оди-наковой наружности, но по-разному одетые: Витя и Серёжа.

– Что нового в Горлове? – поинтересовалась Софи. – Последний раз я была там пятнадцать лет назад. Всё собирались всей семьей съездить, но как-то не получилось.

– Думаю, за эти пятнадцать лет изменилось у нас очень мало, здесь переживать не нужно, – ответил Михаил. Он вышел в прихожую и принёс оттуда две одинаковые, только разного цвета, гоночные игрушечные машины. – Давно для твоих пацанов купил, собирался как-то в командировку, но съездить не пришлось, а машины на полке пылились. Но я их почистил, пропылесосил. Надеюсь, что много места не займут.

Ребята вскочили со своих мест и с любопытством разглядывали новые игрушки, с опаской поглядывая на отца, дожидаясь разрешения. Получив его, близнецы всего минут пять поиграли в своей комнате и вернулись за стол. Они с большим вниманием взирали на вновь прибывших и, похоже, также хотели у них что-нибудь спросить, но родители не дали, отослали их спать. После чего Стас, как попросил его называть муж Софи, наполнил водкой стаканы до самых краёв.

– Не переусердствуй, прошу тебя! – тихо попросила его жена, отодвинув свой стакан, но он не обратил на неё внимания.

Водка, к счастью, быстро кончилась, и никто не предложил продолжить веселье, достав другую бутылку или сбежав за ней в магазин. Софи ушла в спальню, приготовив комнату для приезжих, а мужчины остались за столом для перекура и разговора.

– Я, мужики, уже не работаю, – сообщил Стас. – Достиг возраста, когда можно оформить пенсию, и ушёл из органов. Сейчас можно заработать и другими способами с моим опытом. Без дела не сижу, частенько звонят и просят помочь, естественно, что не бесплатно. Нам четверым хватает. Жалею только, что жену не уговорю бросить свою школу, она преподаёт английский язык и любит возиться со школьниками. Но часов у неё не очень много, так что успевает и с нашими сорванцами разобраться.

– А как вы различаете детей? – поинтересовался Николай.

– Да вы, наверное, догадались, что по одежде. У нас в этом вопросе – очень строго. Витька одет всегда в светлой майке, либо футболке, рубашке. Ну, и уличная одежда такая же... А у Серёжки – все тёмное. Иначе – хана. Видели же, они поразительно похожи, даже голоса одинаковые. Конечно, если они сговорятся и оденутся с утра наоборот, то разницу мы заметим только по действиям, по ответам, но уверен, что всё равно будем путаться.

– Стас, ты в полиции служил или в армейской разведывательной службе? – спросил Михаил. – Если не желаешь – не отвечай, я просто так хочу уточнить. Может, нам пригодятся твои связи...

– В милиции я работал, потом – в полиции. Утром возьмёте мой номер, если что понадобится – свяжемся.

Хозяин сам убрал стол, помыл посуду, заставив гостей идти в свою комнату.

Глава третья

Пшончик со своими приятелями Вороном и Беленьким сидели в единственном ресторане Горлова за хорошо уставленным вкуснятиной и рюмками столиком и вели непринуждённую беседу. В числе прочего в центре блюд стояли два полных графинчика водки. Всего Пшончик отсидел в отдалённой колонии за убийство больше двадцати лет, ему два раза добавляли срок за всякие нарушения, из которых самым крупным была неудавшаяся попытка побега, правда, своевременно раскрытая одним глазастым охранником с кликухой Пашка Ефрейтор. С этим охранником Пшончик поклялся после освобождения рассчитаться по-своему, но не получилось, потому, что, как на зло, Ефрейтор, ещё даже не став Сержантом, подхватил от местной девицы какую-то венерическую болезнь и неожиданно быстро скончался, хотя в начале двадцать первого века практически все такие болезни лечатся. Девицу из села увезли в отдалённый областной город на излечение, но не вернули обратно, пустили слух, что она тоже умерла. Самое интересное, что долго живший с ней до этой истории другой парень из охраны, прознав про этот случай, от испуга тоже через день умер. При обследовании его трупa никаких отклонений обнаружено не было, зато оставшиеся brave парни, обеспечивающие охрану колонии, несколько месяцев безвылазно сидели в своих казармах, не тянуло их что-то побродить по городу.

Осуждённые, находящиеся в колонии, занимались заготовкой леса. Работа была хоть и трудной, но со временем к ней привыкали. Только на руках увеличивалось количество ссадин, мозолей, плохо заживших ран, зато увеличивалась физическая сила колонистов. И после отсидки Пшончик, а в миру – Виктор Пшеничный – вернулся в родные места крепким мужиком. Жить по нормальному ему уже было зазорно и он, связавшись со старыми приятелями, с которыми в далекие годы занимался воровством, вернулся к тому же. К бывшему зэку теперь заглядывал прикрепленный участковый полицейский, он добился, чтобы Пшеничного приняли на ремонтный участок жилищного отдела, где тот делал вид, что замечательно работает. Но главным занятием у него оставалась организация дел, связанных с хищением материальных ценностей в разных намеченных заранее местах. Сам Пшончик зарёкся и близко подходить к людям, у которых что-то отбирали его парни, а ещё раньше он поклялся, что с мокрухой никогда дела иметь не будет: ни сам, ни его люди.

Жил Виктор на окраине города в доме, оставшемся от умерших без него родителей, соседи на него пока особого внимания не обращали, принимая за взявшегося за ум старого человека, но и в друзья старались не набиваться. Семидесятилетнего зэка такое положение устраивало.

Ворон и Беленький были из соседнего близлежащего села. Они находились на побегушках у Пшончика и делали самые простые дела, которые он им поручал. Обоим недавно исполнилось по двадцать три года, в армию не взяли – забраковали по болезни, а родители давно на них внимания не обращали, считая, что, вырастив таких здоровых мужиков и пристроив их на скотоводческую ферму, можно заниматься другими делами. К Виктору Пшеничному, которого ребята уважительно называли «дядя Витя», они обычно заявлялись около семи часов вечера в будние дни и после двенадцати часов дня в выходные и праздничные.

Сегодня за столом царило весёлое настроение, поскольку – по словам шефа – предстояла несложная левая работа. Пшончик славно угощал своих помощников, прикидывая, кого и куда пошлёт для организации запланированных и подготовленных дел. Кроме фермеров в операциях обычно принимали участие и другие, более старшие специалисты воровского дела, которых сам Пшончик называл профессионалами. Хорошо продуманные дела не давали никаких зацепок местному полицейскому участку, и всё оседало в папке нераскрытых преступлений.

– Ну что, дорогие мои? – ласково спросил Виктор у парней, наливая по первому стакану. – Настроение у нас сегодня боевое?

– Самое, что ни на есть боевое! – согласился Ворон, отличавшийся от приятеля черными кудрявыми волосами.

– Конечно! – поддакнул Беленький. – Нормальное настроение! Вот только у нас, дядя Витя, появился вопрос. Мы понимаем, что ты – человек весьма авторитетный, но хотелось бы знать, как ты такого авторитета добился? В нашем городишке особенно прославиться таким людям, как ты, всё-таки сложно.

Пшеничный опрокинул стакан в рот, загрыз обязательным огурцом и оглядел парней, глядящих на него с любопытным интересом.

– Знать про меня подробные сведения хотите? – уточнил он. – Так секрета здесь нет никакого. Когда-то на соседней улочке, в ломбарде замочил я одного еврейчика, который не захотел поделиться со мной выручкой. Вышло всё довольно случайно, я просто хотел его припугнуть ножичком, но хозяин ломбарда от испуга, увидев холодное оружие, потерял сознание и свалился точнёхонько на него своим пузом. Толстый такой был, этот Беренштейн, тяжёлый, я даже нож не успел принять в сторону. Так я и загремел по статье за умышленное убийство. Кстати, – вдруг оживился Пшончик, – хозяина ломбарда иногда навещали два школяра, жившие по соседству. Память у меня хорошая, помню, что одного звали Колька Девятов, а другого – Мишка Говоров. Беренштейн с ними иногда беседовал, а на какие темы – я не знаю. Только частенько при них закрывал вход в лавчонку. Нужно бы навесить мне этих школяров, полюбопытствовать, а не научил ли он их чему-нибудь особенному. Ведь могли заинтересоваться работой с камушками...

Видно, что эта мысль запала в голову бывшего зэка довольно основательно, потому что остаток вечера он провёл в задумчивом состоянии.

В понедельник к обеду у Пшончика были записи новых адресов проживания Девятова и Говорова. Он решил, что проверку своей догадки поручать другим лицам ни к чему. Сам найдёт возможность выполнить эту работу. К тому же выяснилось, что после сноса старых частных домов, где жили Николай и Михаил, семьи оказались в одном многоэтажном доме, в одном подъезде и даже на одной площадке, что казалось весьма удобным для задуманного дела. Бывший зэк не планировал стащить что-нибудь в проверяемых квартирах, он только хотел заглянуть в них, не оставляя никаких следов своего пребывания. Всё должно было случиться в понедельник.

Около десяти утра в первый подъезд дома №20 по улице Ленина вошёл мужчина преклонного возраста, прихрамывающий на левую ногу и опирающийся на сияющую на солнце трость с красивым набалдашником. Чёрные очки скрывали цвет его глаз, что особенно не имело значения, потому что в утреннее время старушки не собирались на лавочке перед домом. Доска с фамилиями жильцов в подъезде напрочь отсутствовала, стены были исписаны фломастерами и краской, в основном это были справочные надписи вроде «Маша + Паша = любовь», но встречались шедевры в виде разноцветных космических пейзажей с летящими ракетами, из иллюминаторов которых выглядывали те же Маши и Паши.

«Чувствуется наличие художественно одарённого ребёнка в этом или соседнем подъезде!» – удовлетворённо подумал Пшончик, медленно поднимаясь на третий этаж. Квартира №10, в которой жил Говоров, была снабжена великолепной двойной металлической дверью, замки которой открыть в своём возрасте Пшончику не удалось бы, следовало в следующий раз воспользоваться услугами местного «медвежатника». За такими дверями должно было храниться достаточно для халявы денег, возможно, что Пшеничный открыл хороший источник доходов на ближайшее время. На короткий звонок никто не ответил, и тогда он перешёл

к квартире №12. Здесь с дверью было всё в порядке, она не казалась неприступной, имеющиеся в кармане отмычки могли с ней справиться. Пшончик вынул из пластиковой сумки лохматую шапчонку, напялил её на голову, заклеил «глазок» кусочком пластыря и нажал на звонок. Где-то в глубине квартиры прозвучала музыкальная трель и послышался не очень отчётливый шум, вроде бы ребенок топнул в коридоре ножкой. Поскольку больше ничего не произошло, подождав немного, Пшончик позвонил ещё раз. Безрезультатен оказался и второй звонок. Приложив правое ухо к двери, незваный гость, пользуясь отсутствием в подъезде посторонних, долго прислушивался, прежде чем решиться на вскрытие.

Пшеничный легко отщёлкнул замок и приоткрыл дверь на несколько сантиметров, находясь ещё на лестничной площадке. В коридоре квартиры было довольно светло, в проходе валялись какие-то мелкие вещи, в том числе ложечка для обуви. Ему пришлось толкнуть дверь дальше, чтобы увидеть большее пространство внутри. На всей ковровой дорожке от входной двери виднелись следы настоящего обыска, поскольку здесь лежали на полу даже какие-то металлические тарелки, лохматая мужская шапка и лёгкая детская куртка. Никакого движения в квартире на слух Пшончик не обнаружил, но подумал о том, что кто-то идёт по его стопам с незначительным опережением, то есть пытается найти связь Девятова с прошлыми делами покойного хозяина ломбарда. Не таясь больше, зная, что в крайнем случае в кармане имеется холодное оружие в виде остро отточенной финки, Пшончик шагнул внутрь квартиры и тихо притворил дверь, не защёлкивая замок. Стараясь не наступать на разбросанные вещи и не создавать шума, он прошёл в зал, мельком бросив взгляд на пустую кухню.

Ему пришлось остановиться на пороге комнаты, потому что на стуле у зашторенного окна сидел черноволосый незнакомый парень и с ухмылкой смотрел на вошедшего. Парень был недели две небритым и имел весьма недружелюбный вид. На футболке, в которую он был одет, в чёрной паутине висел ядовитый на вид нарисованный паук. Рядом со стулом стояла застёгнутая на молнию дорожная сумка.

– Ты кто такой, дедушка? – негромко спросил наглым тоном парень.

На полу зала тоже были видны следы обыска, вскрытые ящики серванта наполовину пустовали, а их содержимое было разбросано по всей комнате.

– А ты кто? – убедившись, что в зале больше никого нет, в ответ поинтересовался Пшончик.

– А я следователь из прокуратуры! – с ухмылкой представился парень. – Тебе сразу документ представить или так поверишь?

– Лучше, конечно, документ, – Пшончик стоял на месте и следил за парнем.

Тот достал из кармана настоящий боевой пистолет и повертел его в руках:

– Убедился?

Бывшему зэку пришлось признать, что его позиция была не самая лучшая, если машинка была заряжена. Допрыгнуть до парня и использовать финку он не успеет, а быстро шмыгнуть за угол и скрыться на лестничной клетке тем более. Приходилось начинать дипломатические переговоры, дожидаясь удобного момента. Пшончик уже принял решение о судьбе парня, оставалось перехитрить его, использовав весь накопленный за годы нелегкой жизни опыт.

– Да, это лучший аргумент, что я встречал. Теперь предлагаю познакомиться и обговорить некоторые детали. Вы не против, если я присяду? Ноги не держат старика...

Парень опять ухмыльнулся, показывая свой своеобразный полузвериный оскал, и кивнул на находящийся у другой стены свободный стул:

– Садись, дедуль! Надеюсь, что долго нам разговаривать не придётся...

– А что так, господин следователь? – с нарочитым испугом спросил Пшончик, проходя к стулу и садясь. – Я никуда не тороплюсь. Узнать вот только нужно про моего племянша Николая, он ко мне что-то давно не заходит. Узнаю и покину вас, задерживаться не стану.

– Зато я тебя, пердун старый, задержу! – очень невежливо сказал парень, чем сильно обозлил прошедшего огонь и воды зэка.

– Так тебе, молодому пердуну, не хотелось бы переговорить со старым? А ведь у нас есть, наверное, общие вопросы, которые мы могли бы перетереть?

Пшончик напрягся, выжидая момент, когда он мог бы воспользоваться своим оружием. Парень сидел достаточно близко, и удачно брошенная финка за доли секунды вошла бы в горло противнику.

– Ничего я с тобой перетирать не буду, – угрюмо заявил новоявленный небритый следователь. – Отсюда ты, дед, выйдешь живым только в случае выдачи пропавших часов.

«Кажется, он чокнулся! – подумал Пшончик. – Если не сделать его сейчас, то потом можно опоздать.»

– Так куда твой племянник часы дел? У тебя спрятал? – Парень не очень боялся соперника, любовно поглядывая на снятый с предохранителя пистолет. В какой-то мере это помогло бывшему зэку осуществить задуманное и метнуть финку по нужному направлению. Кровь хлынула потоком из горла незнакомца, но выстрел с противоположной стороны прозвучал практически одновременно, причем пуля угодила точно в сердце Пшончика. Через считанные минуты в квартире, забрызганной кровью, оказалось два бездыханных тела.

Глава четвертая

Михаил разбудил друга в шесть часов утра:

– Нам придётся пораньше добраться до твоей конторы, чтобы выловить надёжного парня. Ведь у вас наверняка работают любители карт либо домино, которые приходят за час до работы и играют, переодевшись заранее в спецодежду. Найдём, кто не слишком болтливый и наведём справки.

Стас Строгов, услышав, что приезжие встали, также поднялся, поставил кофейник.

– У вас какое-то серьёзное дело, как я погляжу, – полуутвердительно сказал он зашедшему первым на кухню Михаилу. – Иначе ты не стал бы интересоваться, где я работаю. Ежу понятно, тем более мне. Допытываться ни о чём не стану, это ваше личное дело, сейчас такое время, что проблемы частенько рядом с криминалом крутятся. И скажу прямо: помогу без проблем, даже не переживайте. Вот вам моя старая визитка, можете использовать оба телефона. Позвоните, обрисуйте картину: что случилось, где находитесь, что конкретно нужно найти или сделать. Я – коренной москвич, столицу знаю прекрасно, найду вас в любой точке. Естественно, что ни о какой оплате речи не идет, своим я помогаю бескорыстно. Только бывают опасные моменты, а моей жене ни к чему знать подробности. Поэтому при телефонном разговоре, когда она окажется рядом, я скажу цифру, которая означает время в минутах, когда сам вас вызову. И ещё. Если будет необходимость, то найти место для ночлега тоже помогу, сюда соваться не стоит, здесь дети всё-таки. Но только никакого стеснения. Сами справитесь – флаг вам в руки, а нет – сообщайте, совместно сообразим, что сделать.

– Спасибо, Стас! – растроганно ответил Михаил. – Мне ещё мать моя когда-то говорила, что Софии повезло в жизни, муж у неё – мужик, что надо. Тогда мне было лет, как сейчас вашим пацанам, но помню очень отчётливо. Рад, что ты такой!

После завтрака Михаил с Николаем отправились на «шестёрке» в нужный район. Остановились недалеко от проёма в деревянном заборе, которым был огорожен участок строительства.

– Может быть, с бригадира начать? – спросил Николай. – Он серьёзный бугор, только слишком ревностно обязанности для хозяина строительства выполняет. А как человек – ничего, я с ним в разведку пошёл бы...

– Если надёжный человек, не трепло, то подойдёт, – согласился Михаил. – Кстати, не он это идёт с сумкой наперевес?

– Точно! Как ты догадался?

– По физиономии! – ухмыльнулся Михаил. – Я сейчас сам с ним поговорю, ты из машины не высовывайся. И напяль на голову вот этот спортивный картузик, – и он достал из-за сидения синий головной убор с крупной надписью «ЛДПР».

– Крутая фуражечка! Учти, Мишь, мы к бугру обращаемся уважительно: Павел Иванович, иногда – Иваныч. Фамилия – Чесноков, если ты не забыл...

Михаил вышел из «Жигулей» и пошёл следом за бригадиром. Тот завернул в проём, Михаил – тоже. Они очутились на огромном огороженном участке, аккуратно загромождённым уложенными в ряды плитами перекрытий, фундаментными блоками и другими строительными материалами. По узкому настилу среди луж он догнал Чеснокова и позвал:

– Павел Иванович!

Бригадир развернулся на доске, чуть не соскочив в грязь, и посмотрел на Михаила. На вид мужчине было под пятьдесят, лицо – всё конопатое, взгляд – открытый.

– Вы что-то от меня хотели? – с любопытством спросил он Михаила, оглядывая с головы до ног. – Не похожи на ищущего работу по строительной специальности...

– А вы можете принять на работу? – удивился Михаил.

– Принять не могу, но подсказать, какие люди сейчас нужны и к кому обратиться – могу, – спокойно ответил Чесноков.

– У меня другое дело. Вы мне не уделите несколько минут наедине? Не хотелось бы, чтобы кто-то услышал, о чём мы беседуем.

– Даже так? Хорошо, идёмте в мою каморку. – Чесноков повернулся и направился в ближайший временный вагончик.

Внутри небольшого скромного кабинета находился стол, заваленный бумагами и чертежами, а также – три самодельных стула. На невысокой подставке у стены одиноко возвышался зелёный фикус.

– Пока я переодеваюсь, садитесь и начинайте, – предложил Павел Иванович.

Михаил сел на один из стульев, убрав с него на край стола какие-то папки с документами.

– Мне дружок мой охарактеризовал вас, как надёжного человека, поэтому буду с вами откровенен. Знаю, что он не безгрешен, но работяга, как говорится, что надо, с детства вместе росли, много вместе работали, поэтому и говорю. У него сейчас проблемы возникли, но не по его вине.

– Видимо, вы про Кольку Девятова? – спросил, облачаясь в строительную робу, бригадир. – С лентой, конечно, но специалист хороший. Побольше бы таких. А что у него случилось? Уже четыре дня не выходит на работу...

– Не моя тайна, Павел Иванович, извините! Вляпался он в одно дело, а как выпутаться – не знает. Я окажу ему необходимую помощь, но на работу, скорее всего, он не выйдет, не обсудьте. У вас я хотел уточнить, не интересовался ли им кто-нибудь в последние дни?

– А что? Вопрос серьёзный? – переодевшийся бригадир сел за стол со стороны приоткрытого окна и закурил сигарету, предложив и Михаилу, но тот отказался.

– Так просто я не приехал бы!

– Был здесь один фрайер, в цивильном костюмчике, мелкий такой. Думаю, что Майя ему адресок домашний нашего Колюни отписала, побоялась отказать. Очень уж неприятная рожа у того типа. Я его спросил, кого он ищет, он набычился и отрезал: «Не твоё дело, отвали!». Ну я и отвалил, драться с ним, что ли? Такому в глаз дашь хорошенько и убить можешь! Я потом у Майи – это работница наша, которая и табель на всех ведёт – уточнил. Сказала кратко, что приходили из полиции насчет Девятова. Но я-то знаю, что в полицию таких затянуть трудно, да и не нужны они там. Мне показалось, что этот блатной у крутых – на побегушках. Больше рассказать мне нечего. Если с Майей вам поговорить?

Михаил поднялся:

– Нет, пожалуйста, ни слова Майе! Спасибо за сведения, но, если потребуется, то я с вами ещё свяжусь.

– Да без проблем, – отозвался Чесноков, надвигая на голову каску, и поднимаясь из-за стола. – Мой мобильный у Кольки имеется, позвоните, если что... И привет передавайте, скажите, что мы здесь по нему скучаем. Если задумает вернуться, то я всё организую, пусть не переживает. Зарплату за этот месяц я для него получу, у меня заберёт, когда потребуется.

Вернулся Михаил к своей машине, влез в кабину, посмотрел на Николая и сказал:

– Нормальный у вас бригадир, правильный... Кстати, большой привет тебе передал, сообщил, что ребята по тебе очень скучают. Оказывается, тебя сдала ваша Майя, поэтому в Горлово за тобой и приехали. Ладно, теперь доберёмся до того злополучного ресторана, где ты так не по делу обогатился.

– Почему не по делу? – возразил Николай. – Очень даже по делу. Лишние деньги не мешают!

– Я к тому, что не появишься ты у того ресторана, нам играть сейчас в сыщиков не пришлось бы!

Михаил Говоров вёл машину и вспоминал, как началась его учёба после армии в институте, правда, нужда не позволила его сразу закончить. Он бросил учёбу и вернулся в свой город сразу после смерти матери. София была его одноклассником и тоже училась в это время. Ох, и весёлая была студенческая пора! Михаилу удалось пристроиться в свободное время на торговой точке с левыми дисками и кассетами на «Горбушке», неплохо зарабатывал. Купил поддержанную «копейку», восстановил её и носился по Москве с весёлой компанией. Тогда-то и отстала от них Софи, сказала как-то вечером, что встретила серьёзного мужчину, позвал замуж. И Михаил на правах родственника, даже не повстречавшись с избранником, благословил её на брак. На свадьбе не получилось погулять, так как пришло сообщение об обострении болезни у матери, пришлось срочно уехать в Горлово. Отец бросил семью, когда Мишке было семь лет, – встретил свою вторую любовь будучи в командировке, и даже не появился, всё решили они с матерью путём писем и телеграмм.

Сейчас друзья направлялись на Новый Арбат, ресторан был расположен во вновь построенном здании, и как раз недалеко перед ним была небольшая свежая выбоина в хорошем асфальтовом покрытии дороги. На неё и указал Николай, когда пришлось проезжать к парковке. Михаил остановил машину и ещё раз выслушал всю историю про находку, уточнил, сколько человек находились у дверей ресторана, в чём примерно они были одеты, особенно дотошно он пытал друга про женщину.

– Вспоминай точнее! – попросил он Николая. – Твоя дама – главный наш козырь, если найдём её и узнаем, что за часы у неё были, то планы могут сильно измениться. А не повезёт в поисках женщины, то, считай, миссию провалили. Придётся тогда либо отделаться от часов, например, незаметно подкинуть где-то в фойе ресторана, но только сделать это будет очень сложно. Потому, что часы вновь могут исчезнуть по любой причине, а нужно, чтобы все узнали об этой находке, и к тебе больше не было претензий. Либо нам с тобой останется всех причастных к этой волнующей истории каким-то образом ликвидировать, зато часы можно будет сбыть с рук и безнаказанно пользоваться полученными средствами. Но это – шутка, криминальный путь мы выбрать, конечно, не сможем, людей убивать нас не учили. А пока вспоминай самые сильные впечатления о той незнакомке. Чем она тебя поразила?

– Да чем могла поразить ухоженная красивая женщина? – в раздумье сказал Девятков. – Внешностью и поразила. Я же в основном на стройках ишачил, там круто одетых красавиц не встретишь. Самая ухоженная у нас считается Майя, говорили, что она нравится всем приезжим рабочим и за определённую плату может разрешить многое – даже в рабочее время. Но женщина такая, как Майя, не способна даже близко конкурировать с той дамой. Помню, что водитель «Мерса», как угорелый, бросился открывать дверь с её стороны, сама же она даже попытки не сделала, чтобы открыть машину и выйти. Здесь ещё дождь лил, как из ведра. Поэтому у водителя с собой был зонт, он вывел даму сразу под зонт и повёл к навесу перед рестораном. А там уже её подхватил под руку лощёный такой деляга с бородкой клинышком и утянул мимо швейцара внутрь.

– Лицо дамы описать можешь?

– Не могу! Успел только фигуру разглядеть, фигура мне понравилась, статная такая женщина, скорее девушка. По фигуре дал бы ей лет двадцать, но, во всяком случае, не более двадцати пяти. Профиль сейчас слегка мелькнул в сознании, кажется там был прямой короткий нос и пухлые губы. Точно сказать могу, что девица не рядовая, и одета была очень стильно, уж наверняка не для дождевой прогулки. В чём-то светящемся, типа длинного розового платья, усыпанного искрящимися мелкими полудрагоценными камнями...

– Ну, хоть кое-что! – сказал Михаил. – А в чём был одет встретивший её мужчина?

– Костюм чёрный был на нём, мелькнула ещё бабочка... Не знаю, может быть, путаю чего, сейчас бабочки – редкость. Вот водителя «Мерседеса» мне удалось рассмотреть получше, потому что я притормозил, как увидел, что с руки дамы какая-то вещица слетела. А он быстро

возвращался от ресторана, проводив девушку, и складывал зонт, чтобы в машину забраться. И здесь моя память как бы его сфотографировала...

– Говори про водителя, продолжай! Что примолк?

– Мне показался он смуглым, вроде кавказца, или сильно загорелым. Лето всё-таки, человек, имеющий у себя «Мерседес», даже в хмурое лето имеет определённые возможности, мог на морском пляже позагорать в Крыму, либо – за границей. Одет был просто: лёгкие светлые ботинки, брюки тёмные, белая рубашка. Лицо спокойное, по-модному – с чёрной двухдневной щетиной, он как раз на меня взглянул, когда в машину садился. И заметил я у него на правой щеке небольшой, но заметный шрам. И ещё: у меня такое ощущение осталось, что парню не понравилось, что я его внимательно разглядываю. Он заводил машину, а я проходил мимо, причём очень медленно, и водитель недовольно следил за мной, голову поворачивал, а потом резко дал по газам и уехал.

– А швейцара разглядеть не удалось?

– Да невысокий такой крепыш в форменной одежде, обычный мужик в возрасте, показалось даже, что борода у него была. Он всё-таки подальше от меня находился...

Друзья немного помолчали, пока Михаил обдумывал ситуацию и готовился к дальнейшим действиям. В армии ему посчастливилось служить два года на южной границе в таком месте, где нарушения происходили довольно часто. И следы приходилось изучать, и выстраивать планы поиска любителей проникнуть в страну с наркотой, либо с какой-нибудь другой контрабандой. У него были там хорошие учителя. Капитан Невзоров, когда Михаил уже готовился к дембелю, давал напутствие:

– Миша! У тебя – лучшее чутье среди всех, кто здесь служил и со мною вместе сыском занимался. Иди в столичную милицию, там будешь на месте. Хочешь, могу рекомендацию дать?

Но после приезда домой ни о какой столице речи не было, мать была уже в таком состоянии, что одну её оставлять дольше, чем на неделю, Михаил не решался. Она сильно скучала по нему, и никого к себе не подпускала после отца. Общительностью не страдала, всё время проводила дома, либо на даче. Но на юридический факультет московского ВУЗа Михаил поступил ещё при жизни матери, и даже первый курс успел закончить. Оставшись один, продолжал работать на комбинате и учиться, но уже заочно. Предложение занять место юриста в административном корпусе его не привлекло, но возглавить большой цех формовки, упаковки и отгрузки готовой продукции он с удовольствием согласился. Здесь было много работы, нормальное общение со служащими и рабочими, всякие производственные неполадки, возможности для реконструкции отделений с целью обеспечения безопасности труда работающих и экономии сырья, материалов, энергетических ресурсов. Такая работа Михаилу была по душе: не любил безделья. Свободное время он проводил либо на природе – с удочкой у речки, либо перечитывал старые детективы русских и зарубежных писателей. Особо ретивых женщин, пытавшихся увлечь Михаила семейным уютным бытом, ему пока удавалось отшивать. Вполне возможно, что ещё не встретилась та самая, без которой жизнь показалась бы унылой. Редкие встречи с Алиной возникли внезапно, как бывает у одиноких мужчин, почувствовавших потребность в оказании помощи красивой женщине в нестандартной ситуации. В тот день Алина с ребёнком ожидала запоздавшего автобуса. Кроме них на остановке никого не было, мела снежная позёмка. Видно было, что малыш замёрз, хотя мать пыталась укрыть его своим шарфом. Михаил остановился и предложил подвести...

В Москве Говоров ориентировался очень неплохо, помогали прошедшие годы учёбы. Даже последние два курса, приезжая на экзамены, он много наездил по столице, хорошо изучил проспекты и главные улицы, с удовольствием посещал известные всему миру музеи, выставки. С картой города мог спокойно найти любой дом, добраться по любому адресу.

Глава пятая

– Слушай, Коль! – наконец проговорил Говоров. – Теперь продолжим со швейцаром. Дата нам известна, день был будний, дождливый, то есть приметный. Думаю, что найти его будет просто, пойду пообщаюсь и что-то узнаю. Ты по-прежнему сидишь в машине и ждёшь меня...

Зайдя в фойе ресторана, Михаил сразу же столкнулся с бородатым швейцаром, он расчесывал густую, не совсем опрятную бороду перед зеркалом. Заметив, что бородач сразу им заинтересовался и захотел задать какой-то вопрос, Михаил его опередил:

– Отец! Мне помощь понадобилась, подсоби. В долгу не останусь!

– Какая именно помощь? – степенно спросил швейцар. Возраст его был достаточно солидным, где-то под семьдесят лет, не меньше.

Михаил сразу достал банкноту в пятьсот рублей и сунул работнику ресторана в карман:

– Это для начала, – заинтересовал он швейцара. – Если человека поможете отыскать, то добавлю.

– Что за человек? – сразу начал отработывать аванс швейцар. – Мужчина, женщина?

– Для начала давайте познакомимся. Меня называйте Юрий, а, учитывая ваш солидный возраст, к вам мне хочется обращаться по имени-отчеству. Это будет справедливо!

– Платоном Сидоровичем можете меня величать, – по-прежнему спокойно ответил швейцар, быстро вынув, недовольно осмотрев и вновь опустив в карман полученную купюру.

Михаил приступил к расспросу, пользуясь отсутствием в это время притока жаждущих пройти внутрь заведения:

– У меня пропала хорошая знакомая, – начал он. – К сожалению, знал я её только один день, познакомились в магазине женской одежды на Ленинском проспекте, я заглянул туда жене шубку присмотреть, прицениться. Случайно разговорились, назвалась Ириной Алексеевной, но, уверен, что имя на ходу придумала. Мы перебросились несколькими фразами, и я заметил, что она не против со мной пофлиртовать. Красивая, ухоженная женщина, намного интереснее моей суженой выглядит. Между нами, Платон Сидорович, я никогда не упускал подобной возможности. Ну, отец, ты меня понимаешь...

– И каким образом связана ваша встреча в том магазине с нашим рестораном и мной лично? – несколько удивлённо спросил швейцар.

– К этому я и веду, – продолжил Говоров. – На моё прямое предложение о встрече в каком-нибудь уютном кафе красавица без ужимок просто ответила, что была бы не против знакомства поближе с таким интересным мужчиной, но сегодня она очень занята, гражданский муж заказал столик во «Встрече» на Новом Арбате. Но если я любезно оставлю номер своего телефона, то она обязательно мне позвонит в ближайшее время и обо всём мы договоримся.

– Она, значит, провела тот вечер у нас? – уточнил швейцар.

– В том-то и дело! Именно этот ресторан она и упомянула. Если, конечно, не обманула меня. Свой телефон она дать мне отказалась, но клятвенно заверила, что нашу встречу не забудет. Прошло уже несколько дней, почти неделя, а она мне не позвонила. Платон Сидорович! Тот день – пятнадцатого июля – в памяти должен был у вас отложиться, дождь поливал, как из ведра. И девица отличалась своей привлекательностью: стройная, пухлые губы, прямой нос. На ней могло быть розовое платье с блёстками. Не припоминаете, случайно?

– Как же, как же! – оживился швейцар. – Было такое явление в тот день. Её ещё личный водитель под зонтом до ресторана довёл, а перед входом – я всё видел сам – девушку взял под руку один из друзей Саши Грузинского и проводил до столика, где Саша с ней весь вечер просидел. Он просил никого к ним не подсаживать.

– Вы Грузинского, видимо, не раз видели. Что это за человек?

– Он иногда бывает у нас с друзьями... Никакой, конечно, он не Грузинский, но точную фамилию сказать затрудняюсь. Прямо скажу, что среди наших посетителей является весьма крупной фигурой. Но это только между нами! Похоже, что Саша приезжает из Грузии, с ним часто соотечественники гуляют, но, чтобы та молоденькая женщина была его женой, сильно сомневаюсь.

– Почему?

– Во-первых, разница в возрасте приличная – лет тридцать. Во-вторых, Саша в другие дни всегда находился в компании женщин значительно старше. Мне показалось, что девушка относится к категории эскорт-дам. Оба были прилично одеты, и за ними приехал тот же водитель, причём с уверенностью могу сказать, что направились они в аэропорт.

Михаил удивился:

– С чего вы так решили? Вряд ли они об этом вам рассказывали...

– Извините меня, Юрий, я говорю, что знаю. «Мерседес» подъехал, водитель постучал в нашу стеклянную дверь, а когда я приоткрыл её, он коротко буркнул:

– Передай Грузинскому, что мы рискуем опоздать на самолет!

– Понятно! – сказал, Михаил. – Значит, девушка меня обманула... И здесь она больше не появлялась? А Грузинский?

– Друзья его иногда бывают, но редко. Вчера и сегодня, например, не было никого. Даму вашу я больше не встречал, и Сашу тоже.

– Спасибо и на этом! Хоть какая-то ясность появилась, – показал свое огорчение Говоров и положил в широкую руку швейцара вторую пятисотку. – Платон Сидорович! Не в службу, а в дружбу, не афишируйте наш разговор, пожалуйста, возможно, что у них всё-таки крепкие семейные отношения...

Он попрощался и вышел из ресторана.

– Теперь попробуем подключить Стаса, без него мы с места не сдвинемся. – сказал Михаил, вернувшись в машину. Он достал мобильник и набрал номер.

– Это Михаил из Горлово, – тихо проговорил он, – извини, что сразу тебя беспокою... Хорошо!

– Отключился? – спросил Николай.

– Он с женой. Назвал цифру «четыре», засекаем, – посмотрел на часы Говоров.

Прошло больше четырех минут, после чего Стас позвонил:

– Раньше не смог смотаться в магазин, – сообщил он Михаилу. – Слушаю внимательно, прошу покороче, но достаточно подробно, чтобы не появлялись ненужные загадки. Если, конечно, не секрет.

– Станислав! Пока подробно о нашем деле не буду рассказывать, но, видимо, без тебя мы точно не справимся. Придёт время, и мы полностью перед тобой расколемся. А сейчас у нас возникла необходимость найти информацию о двух персонах, запоминай: Саша Грузинский и Евдокия Багратион. Как что-то узнаешь – звони! Хоть ночью!

– А зачем тебе моя бандерша? – спросил Девятов, когда Михаил закончил разговор. – Каким боком она здесь может быть замешана?

– Ещё как может! У Сандры должны быть девочки для эскорта. Или она может дать информацию о нашей незнакомке, эти нелегальные конторы частенько в своих делах пересекаются должны. Но тогда тебе придётся с ней встретиться!

– Вот чего мне не хочется, так это с Дуськой вновь повстречаться!

– Потребуется обстановка – повстречаешься! – спокойно пообещал Михаил. – А то тело её забудешь, ну, то самое, цвета смуглого шёлка... Кстати, а где нам сегодня и последующие ночи провести? Не в гостиницу же соваться? В нашем случае лучшего места, чем у Сандры не найти! Я уверен, что она нас встретит с большим удовольствием...

– А, иди ты! – расстроенным голосом сказал Девятов. – Лучше какую-то другую шалаву подцепить, но с той ненасытной не встречаться! Она ведь однажды мне даже виагру подсунула, эксперименты проводила, сволочь... Кстати, нам пора бы пообедать, ты не считаешь?

– Пора, – согласился Михаил и тронул «шестёрку» с места.

Глава шестая

Перекусили они в небольшом кафе «Русь» на Арбате. Сидели у окошка, обслуживала столик молоденькая девушка, похожая улыбочным лицом на голливудскую актрису украинского происхождения Милу Кунис. Девятков был очарован и всё время вертелся на своём стуле:

– Мишань! Давай у этой остановимся! Смотри, кольца у неё нет, а как на нас поглядывает... Особенно – на тебя, похоже, приворожить хочет. Не против, если я разговор начну? Кажется, она назвалась Вероникой?

– Коля! Тебя твоя работа дисциплине не научила! В столице красивых девиц много, а Сандра, которая может нам действительно помочь, всего одна. Не суетись, нам ведь дело нужно сделать, а не постель найти.

Народу в кафе в это время было совсем мало, и официантка от нечего делать не ленилась лишний раз проходить мимо ребят, мило улыбаясь. Она дважды поинтересовалась, не нужно ли что-нибудь ещё. Михаил хотел здесь дожидаться звонка Стаса, но тот всё не объявлялся. Тогда он неожиданно встал и отозвал официантку в сторону. Девятков даже остолбенел! Михаил спросил у девушки:

– Извините за назойливость, но у меня с другом сложилась такая непростая ситуация, что нам может потребоваться помощь.

– Смотря какая! – игриво ответила Вероника.

– Нам, возможно, придется найти местечко, где сегодня мы смогли бы переночевать. Вы сможете это устроить? Мы не напрашиваемся к вам лично, хотя такая красавица может свести с ума кого угодно. Может, у соседей? Вероника, мы представим документы, заплатим...

– Это лишнее, – ещё раз улыбнулась девушка. – Я сейчас живу с подругой совсем недалеко отсюда, и разбираюсь в людях достаточно. Всё будет нормально, я дам вам номер телефона с адресом, и вы сообщите, когда сможете прийти.

– Спасибо большое! – сказал Михаил и вернулся к другу.

– Ну что? Ключула? – сразу поинтересовался Николай.

– Это не то, что ты думаешь! – ответил Говоров, начав отвечать на звонок Стаса.

– Серьёзное задание на первый раз! – весело начал Станислав. – Потому с ответом задержался. Про Грузинского узнал пока только одно: фамилия у него Гогоберидзе, имя – Иосиф, мать русская, объявили вором в законе пять лет назад, уже после того, как по неподтверждённым данным он ликвидировал своих соотечественников, подмявших группу азеров в Тёплом стане. Связываться тебе с ним не советую, пока трогать его опасно. Официально на нём ничего не висит, и кто-то из полицейской верхушки его хорошо прикрывает, рисковать не стоит. Сейчас его в России нет, проверяет ход своего бизнеса на юге Франции. Улетел в середине месяца в сопровождении некой Светланы Ивановой. Про сопровождающих сведений нет, но обычно меньше трёх с собой за кордон не берёт. Теперь про Евдокию Михайловну Багратион... Сведений о ней тоже немного, потому что обосновалась в Москве всего три года назад, купила в дачном поселке под Можайском большой особняк и собрала там несколько молодых тёлок из России и дальнего зарубежья. Специально отбирала для сопровождения элиты общества: высшее образование, модельная внешность, отсутствие близких родственников. В основном работают с депутатами и их помощниками из Думы, цены сверхвысокие. Конечно, помогает и криминальным авторитетам, не без этого. В столице имеет две небольшие свободные квартиры, но принимает решение их использовать только в крайнем случае. Как она подседа в Москве на этот бизнес – вопрос особый, мне этот путь установить не удалось. Почему этот притон пока терпят – не знаю, но в столице и около неё подобные «организации» имеются, сам понимаешь. Адрес дома под Можайском направлю СМС-кой. Что ещё узнаю, сообщу, но теперь только завтра.

Михаил тихонько ознакомил Николая с новостями.

– Адрес под Можайском мне знаком, – сразу сообщил Девятов. – Был там несколько раз.

– А телефон Сандры у тебя записан?

– Конечно!

– Звони! Она нам понадобится в любом случае...

Девятов изменился в лице.

– Если переночевать сегодня, то можно у Мустафы: бомж знакомый – я тебе уже рассказывал, у него хорошее местечко, к тому же проведать мне его всё равно придётся. По телефону с ним не свяжешься, у него нет телефона. Но от меня он ждёт весточку, его нужно успокоить.

Михаил огляделся вокруг, народ явно потихоньку собирался, но за соседним столиком пока никого не было. За окном начался слабый дождь.

– Смотри, Колян! Бомж – это понятно, если нужно, то доберёмся до него, проведем. Но Сандру найти надо обязательно сегодня, у нас времени – в обрез, ты же понимаешь, что мы всё время плетёмся в хвосте событий: тебя неизвестно сколько людей ищет и не ясно, что они в итоге хотят сделать, кроме того, что отобрать твою находку. А у нас пока сведений очень мало, только кое-что про хозяйку часов. Поэтому, либо мы связываемся с твоей ненасытной любовницей, либо я еду домой! Пойдём на улицу, здесь звонить уже поздно, народ собирается.

Они поднялись, и сразу подошла Вероника. Михаил передал ей деньги, не глядя на протянутый счёт.

– На счёте номер, – сказала официантка, – возьмите с собой. Я ждать буду!

– Спасибо, милая! – Михаил постарался быть крайне любезным. – Прости, но только очень неудачное продолжение дня и вечера заставит нас к тебе обратиться. Повторяю, мы позвоним только в крайнем случае.

По лицу Вероники было видно, что слова Говорова её немного расстроили.

– Но мы же не совсем расстаёмся? Я ещё вас увижу? – с надеждой спросила она.

– Если не сегодня вечером, – был вынужден ответить Михаил с улыбкой, – то в это же время мы придём пообедать сюда завтра.

Они вышли, сказав Веронике обычные вежливые слова прощания.

– Говорил, что она с тебя не сводит глаз! – завёлся на улице Девятов. – Поедем лучше к ней!

– Давай адрес своего друга-бомжа, да побыстрее! – попросил Михаил, когда они дошли до машины. Ехали довольно долго.

– А как же ты без транспорта от Сандры успевал скрываться?

– Почему без транспорта? – удивился Николай. – Здесь достаточно общественного транспорта, обычно заскакиваешь в один из микроавтобусов, выстроившихся в ряд, двери у всех открыты. Сандре же запахло по дверям «Газелей» ладить, она и отваливает! А с той остановки, где я Сандру покидаю, почти все маршрутки направляются в нужную мне точку города. Выходишь, а там – пять минут ножками...

Михаил попросил Николая показать место для парковки машины метрах в ста от нужного дома. Они вышли из «шестёрки» и обошли дом с обратной стороны от парадного подъезда. Там нашёлся запертый на висячий замок технический вход. На двери была наклеена промокшая бумажка с корявой надписью синим маркером:

«Посторонним вход запрещён. Телефон можно узнать у парадной двери на Доске объявлений».

– И что теперь? – с любопытством спросил Михаил.

– Не волнуйся, здесь всё схвачено! – ответил его дружок и достал из внутреннего кармана пиджака удлинённый с помощью сварки и почищенный от ржавчины ключ. Он вставил его в скважину замка, с огромным усилием провернул:

– Этот ключ мы нашли с Мустафой, когда в углу мусор перебирали. Мы его правили не меньше часа, но всё-таки подогнали! А изнутри можно на щеколду закрыться.

– Погоди, Колюха, у меня есть идея!

– А у тебя без идей не бывает! Давай обсудим...

– Ты открывал замок сейчас с большим трудом. Похоже, я не справился бы. Вспомни, так всегда было?

– Миша, ты меня знаешь, мне силы не занимать!

– Мне не нравятся вот эти зазубрины на дужке замка, – показал Михаил. – Мне кажется, что кто-то его уже пытался взломать!

Девятов внимательно осмотрел замок, потом ещё раз закрыл его своим ключом и открыл.

– Ну и голова у тебя, Мишаня! Была бы у меня такая... Чтобы я без тебя в Москве делал? Прав ты на сто процентов, про эти царапины на замке ничего не могу сказать, может были они и раньше, а может, не было их. А вот про то, что замок стал значительно туже открываться, это точно! И что будем делать?

– Подумай, где-нибудь поблизости мы с тобой поработать с «шестёркой» можем без свидетелей?

– Это можно. Сейчас выедем на проспект, и ты подрулишь к другой стройке. Она только начинается, её ещё полностью забором не обнесли.

– Отлично! Дверь пока запри, сейчас мы сюда вернёмся.

Заехав в глухой угол новостройки и скрывшись за строительными блоками, ребята вышли из машины.

– Сейчас, подожди немного! – сказал Говоров и забрался в багажник, порылся там и с ухмылкой вытащил на свет божий два немного желтоватых от ржавчины одинаковых номера, причём обозначение региона было Николаю незнакомо.

– Надо же, пригодились. У одного парня по случаю купил, у дальнбойщика. Сейчас заменим временно. Мало ли что у твоего бомжа внутри творится...

Через пятнадцать минут они уже выезжали с новой точки. Подъехали поближе к дому Мустафы, вышли и немного поболтали рядом с машиной.

– А почему ты его Мустафой зовешь? – спросил Говоров. – Нерусский человек, или сам ему такую кличку придумал?

– Старый он уже, я с ним случайно у нашей стройки столкнулся, и мы разговорились. Мешок он нёс с каким-то старьём, тяжёлый для старого человека, я и вызвался помочь. А он мне прямо заявил, что бы я его называл любым именем по своему желанию, потому что сам он никаких имён не помнит. Я, не особенно задумавшись, Мустафой его назвал, так к нему всегда и обращался.

Они зашли в помещение, Николай щёлкнул выключателем и прикрыл дверь. Щеколда была под стать навесному замку – огромная. Они огляделись. Было похоже, что здесь временно работал ремонтный персонал на восстановлении трубопроводов водяной и отопительной систем. Везде были разбросаны обрезки труб разного диаметра, на длинном верстаке были закреплены трое тисков большого размера. В одном углу помещения стояла двухсотлитровая бочка из-под масла, полностью забитая металлоломом. В другом углу лежали какие-то инструменты. В дальней стене осталась неприкрытой лёгкая деревянная дверь из свежей доски. На двери была неразборчивая надпись тёмной краской.

– Там у хозяина достаточно старой мебели, чтобы выспаться, – сообщил Девятов. – Сам он придёт, видно, попозже. У него есть подходящий объект, где он ближе к вечеру милостыню хорошую собирает, туда полиция совсем не заглядывает.

Николай повёл Михаила к «берлоге» Мустафы. У двери он с любопытством пальцем поцарапал по буквам, краска была ещё не совсем засохшая, тёмно-красная. Михаил присмотрелся и вслух прочитал надпись, идущую по двери наискосок сверху вниз:

«Первое и последнее предупреждение! Если ты, падла, не вернёшь чужую вещь, то будешь выглядеть, как твой друг-бомж!».

Лысой головой к двери внутри тёмного помещения лежал обросший седой бородой старик. На голове зиял довольно свежий широкий шрам, но кровь уже свернулась и не текла. Её много скопилось рядом, уже подсохшей. Девятков изменился в лице, включил свет внутри спальни, вновь посмотрел на дверную надпись и потер пальцами краску:

– Я сразу подумал, что это кровь! – обреченно сказал он, вынимая платок и вытирая руку. – И зачем они это сделали?

– Так! – тихо пробормотал Михаил. – Один «жмурик» уже объявился! Быстро всё осматриваем и вылетаем. Руками ни за что не хватайся! Нас, кажется, никто не вёл? Ты не обратил внимание?

– Зачем они это сделали? – опять простонал Николай. – Знал бы, запустил эти часы в ресторан в тот же вечер!

– Ты меня слышишь? Даём дёру!

– Сейчас, только плащ возьму, больше моего ничего у Мустафы не оставалось, – Девятков проскочил мимо усопшего, что-то там уронил тяжёлое на пол и сразу выскочил с пластиковой сумкой в левой руке.

Друзья выключили свет и постарались тихо вскрыть щеколду. Её, как нарочно, заклинило и пришлось сбоку постучать рядом валявшимся молотком. На выходе никого не встретилось, только поодаль в песочнице играла девочка.

– Замок с ключом положи в сумку, выбросим где-нибудь в другом районе, – скомандовал Михаил.

– Отпечатки пальцев?

– Чем чёрт не шутит, лучше не рисковать. Что у тебя ещё в этой сумке, кроме плаща?

Николай шёл к машине молча, уже забравшись в кабину сказал:

– Деньги я его забрал. Он их не скрывал никогда, в столе лежали. Нам пригодятся, ему-то зачем теперь?

– И много там?

– Не считал, обычно Мустафа держал у себя не больше сотни тысяч. Всё лишнее отдавал в ближайšie церкви...

Говоров выехал на ближайший проспект.

– Звони бандерше!

Николай набрал номер и стал ждать ответа.

– Сделай внешний звук, чтобы я разговор слышал! – сказал Михаил.

С первого раза телефон Сандра не взяла. Позвонила сама через пять минут:

– Друг мой сердечный? Один? Откуда появился? Звонишь из Москвы?

– Отъехать нужно было на несколько дней в Питер, – видно было, что Девятков врать был не мастак, – друг там у меня представился!

– А не подруга, случайно, появилась? – ревниво переспросила Сандра.

– Перестань, Евдокия! Ты же знаешь, что я женат, какие могут быть подруги... У тебя какие дела? Всё нормально?

– Нормально, только круглую дату мне без тебя пришлось справить! Сбежал в такой день! Совести нет у тебя, дорогой!

– Не мог я тот раз, не взыщи! У меня просьба к тебе сегодня появилась великая...

– Только через постель!

– Без проблем! Сил я теперь набрался...

– И какая просьба?

– Переночуем у тебя с моим приятелем сегодня. Быть может, и завтра. Разрешить или другое место искать?

- Я тебе найду другое место! Когда приедете?
- Где-нибудь к десяти, дорога до тебя длинная слишком...
- С тобой всё ясно. А что за приятель? Ему девушка нужна?

Михаил резко покачал головой.

– Я спрашивал, он отказался.

– Брезгует, значит! Ладно, приедете, тогда поглядим, что к чему. Пока!

Какое-то время ехали молча, потом Говоров попросил Николая рассказать, каким образом судьба свела его с бандершей.

– Произошло наше знакомство чисто случайно. Ещё прошлой осенью мы с бугром Чесноковым по окончанию работы решили заглянуть в ближайшую забегаловку, где можно было бы распить бутылку «Путинки». Повод был не очень значительный, но примечательный: у Павла Ивановича накануне родился внук в Уфе. Он мне и до этого рассказывал, что его сыну очень повезло, женился он на девушке, которая приехала поступать в какой-то московский ВУЗ. В метро познакомились, и сразу он её привёз к матери с отцом. Очень красивая башкирка оказалась, по конкурсу в институт не прошла и собиралась домой возвращаться в свой Башкортостан. Девушка родителям парня приглянулась, они её оставили переночевать, потому что в общежитии ей места уже не было, а билет на поезд она достала только на следующий день. Ночью Чесноков встал по малой нужде, смотрит, а его сын Васька на кухне сидит за столом и, вроде, как книгу читает. «Папка! – говорит он отцу. – посиди со мной!». Павел Иванович сильно перепугался, потому, что такое первый раз произошло, чтобы Вася ночью на кухне дурака валял, прикрываясь книжкой. Сел он с Васей и спрашивает: «Что случилось? Говори!». У того глаза слёзами заполнились, угнулся и сознался: «Полюбил я, первый раз в жизни полюбил! Что мне делать? Она утром к себе в Уфу уедет, а я тут с ума сойду!». Ну, бугор мой и не такие трудные задачки решал на стройке, умный человек. Он сыну говорит: «Ты девушке в любви признался?». «Нет! Ты что?». «Боишься, что ли?». «Да!». «Ты, сынок, уже человек взрослый, армию отслужил, работать пошёл! Соображать должен лучше, а ты всё ведёшь себя, как ребёнок. Нужно не мне говорить о любви, а самой девушке! А вдруг ты ей тоже приглянулся?». И, понимаешь, входит к ним на кухню эта девушка в ночном халатике и говорит: «Я, Вася, без тебя в Уфу не поеду! Я в тебя с первого взгляда, как в книжках, влюбилась! И ты не думай, что раз ты не москвич, то я за тебя не выйду, мы поедem к моим родителям и там будем жить. У меня там есть квартира, мне отец давно её купил, заранее. Он меня и в Москву не отпускал». Вася с Чесноковым с удивлением слушают девушку и оба на неё любят: очень она красивая, тем более в ночном халатике. А она продолжает: «Так как же, Василий, поедешь со мной в Уфу жить?». Конечно, у них всё срослось, а в этот день, как раз через девять месяцев после отъезда молодых из Москвы, мы собрались обмыть вновь появившегося на свет человечка. Интересная история, да?

– Колюнь! – посмотрел на друга сумасшедшими глазами Говоров. – А Сандра здесь причём? Она тоже с Уфы, что ли?

– Ах, Сандра! – вспомнил Девятов. – Так я и рассказываю тебе. Мы с Чесноковым идём по улице в направлении предполагаемой выпивки и видим, что на дороге в сумерках стоит большая белая иномарка и около неё – эта самая Сандра. Ну, тогда мы ещё не знали, что это Сандра, видим под светом фонарного столба красивую бабу в гражданской одежде. И останавливает она нас, вернее, Чеснокова, бугра моего:

– Пашь! Не сможешь с машиной? «Гойота» моя что-то на всём ходу остановилась, а мне ещё домой ехать нужно, под Можайск.

– Евдокия Михайловна! Это вы? – говорит бугор.

– Я, Паша, я. Так сможешь?

– Я, Евдокия Михайловна, только в железобетонных изделиях разбираюсь, но не в иномарках. Я тебя сейчас познакомлю с Николаем Девятовым, работает со мной на стройке. Вы

здесь около машины погуляйте или внутри посидите, а я знающего человека вызову, он твою япашку наладит в два счёта!

Сказал Павел Иванович так и сразу исчез. Ну, нам пришлось залезть в машину – на улице уже становилось холодно – там познакомились, поговорили, пока Чесноков помощь искал. Парень, что с ним пришёл, что-то внутри машины повернул, она и заработала. Сандра, теперь я её уже по этому имени начал называть, загрузила нас всех, парня того домой подбросила, а потом нас в Можайск повезла за внука пить. Бугор немного наклюкался и домой попросился, тогда хозяйка его с охранником в Москву и отправила, а меня с собой спать положила. Так с этого и началось моё знакомство! Потом оказалось, что в доме, где снимает квартиру Чесноков, как раз в этом же подъезде, у Сандры имеются две квартиры, используемые её девицами для определённых встреч с нужными людьми. И она часто Павла Ивановича встречала, даже он помогал однажды заевший замок ремонтировать на входной двери одной из этих квартир.

Михаил переварил всё сказанное Николаем, потом сказал:

– Предупредишь перед Можайском, когда появится поворот...

Девятков сидел тихо, а потом задремал. Дорожные знаки указывали, что до цели ещё далеко, и Михаил не спешил разбудить Николая. Понятно, что насильственная смерть человека, с которым иногда коротал время, была неприятна и нужно было душой отойти от этой неприятности.

Глава седьмая

Машин в это время на трассе было немного, как всегда в середине недели. Даже посты ГАИ пустовали. Дорога подсохла, приклеенный на наружном стекле термометр показывал двадцать три градуса. Тучки почти разошлись и солнышко радовало глаз с правой стороны. Работавшие днём дорожные рабочие уже покинули участки ремонта, оставив разбросанными запасные пластиковые ограждения. Михаил заправил машину на очередной АЗС и поехал дальше. Николая на переднем сидении уже не было, с его ростом дремать впереди было неудобно и, пока Михаил ходил платить за бензин кассиру, Девятков перебрался назад и постарался расположиться там, причём получилось у него это неплохо, голову он устроил на своей сумке. Почти сразу, как тронулась «шестёрка», с заднего сидения послышался мощный храп.

«Интересно, какой страстью нужно проникнуться к человеку с таким храпом, чтобы выискивать его по всей Москве, – подумал Михаил. – Он же мёртвого ночью поднимет! Поглядим на эту женщину, интересно, что она собой представляет?»

С некоторого времени он заметил державшуюся сзади метрах в ста иномарку. На трассе так не бывает: либо ты обгоняешь и оставляешь попутные машины далеко сзади, либо тебя более мощные машины обходят и больше ты их практически не встречаешь в этот день – за редким исключением. Но хорошо заметная из-за опустевшей дороги преследовавшая Михаила черная иномарка вела себя иначе. Тогда Михаил решил проверить версию, что за ними ведётся слежка. Для этого ему пришлось резко снизить скорость. Преследователь сразу затормозил и остановился у обочины, движение он начал только после ускорения «шестёрки». Тогда Михаил максимально прибавил скорость, использовал все возможности своей десятилетней машины. Преследователь постепенно достиг прежнего расстояния и гнал на той же скорости, что и Говоров. Тогда Михаил был вынужден, протянув на мгновение назад руку, разбудить своего друга и сразу его предупредил, чтобы тот не приподнимался с сидения, пусть преследователь думает, что в «шестёрке» находится только водитель. Через зеркало заднего вида Девятков некоторое время приглядывался к преследовавшей их иномарке и признал в ней «Мерседес», который он встретил около ресторана в тот самый злополучный день.

– Михаил! Сейчас оружие нам не помешало бы. Я вспоминаю недавний домашний разговор про нашего старого фронтовика-соседа. Попросили бы, думаю – он дал бы пушку на время. Сказали бы, что в поле потренироваться хотим...

– Так ты же сказал, что у тебя руки сильные и оружие не потребуется! – рассмеялся Говоров.

– Знаешь, я глаза этого парня хорошо запомнил! Злые неприятные глаза, встречаться взглядом с которыми совершенно нет никакого желания. И Мустафу именно он мог уложить. Хотя старик и был жилистым, массивным, но, зная, кавказцев, не удивлюсь, что смерть бомжа – на совести этого ублюдка! Этот «Мерседес» с номером 001 я запомню на всю жизнь!

– Ладно! – оборвал его монолог Михаил. – Давай подумаем, как он нас мог найти. Случайность? Или ещё что-то? Сандра здесь не при чём, ты ей о нашей машине ничего не сказал. Знаешь, пошарь в своей сумке, в карманах плаща поройся. Ощупай всё тщательно, нет там какого-нибудь «маячка»? Может быть самых небольших размеров: с пуговицу, компьютерную флешку. Сейчас этого добра найти сколько угодно можно. Если он убил Мустафу, то мог догадаться, что при посещении «берлоги» бомжа ты свой плащ заберёшь. Понять, что плащ не стариковский, ему, было бы несложно.

– Есть! – взволнованно вскрикнул Николай. – Наверное, про эту штуку ты толкуешь? В боковой карман плаща налепил...

Между сидениями он протянул Михаилу небольшое круглое пластиковое устройство с липучкой.

– Да, скорее всего это оно и есть, – согласился Говоров. – Теперь делаем следующее. Можайск мы все равно уже проехали и это хорошо. Сейчас будет эстакада с обратным разворотом в Москву, я в свое время здесь несколько раз бывал: подружка жила неподалеку от райцентра. Попробую одну хитрую штуку устроить. Ты лежи, как лежишь, будем считать, что тебя он пока не заметил.

– Что-то ты мне про подружку из-под Можайска никогда не рассказывал, – удивленно протянул Николай.

– Истории этой уже много лет, но ни с кем я о ней не делился. Поскольку – это моя боль... Тогда я на первом курсе ещё учился, и моя Алька в нашей группе была. Молодые были, сблизилась быстро, друг без друга жить не могли, любовь – штука беспощадная! Однажды договорились, что я её в Горлово к матери познакомить привезу на субботу-воскресенье. А ничего не вышло, потому что утром в пятницу она на занятия не приехала, а вечером я добрался сюда и... Короче, обширный инсульт у неё случился ночью, что у молодых бывает очень редко. Врачи ничего не смогли сделать и через несколько часов она умерла у матери на руках. Даже причину установить сразу не смогли. Мобильников тогда у нас не было, мог бы её хоть живой застать, попрощался бы...

– И ты столько это в себе носишь?

– Если бы ты её знал, то понял бы, что тогда творилось у меня на душе. Чуть руки на себя не наложил, прыгнуть с моста собрался... Такие, как моя Алька в жизни редко встречаются. Родители передали мне тетрадный листок с началом её стихотворения, видимо накануне написала:

Где-то солнце, где-то море,
Где-то шум, и гам, и песни,
Там не существует горя,
Лишь любовь царит в том месте!

Тогда я не всё про неё знал, а она не рассказывала, что была больна, – Михаил помолчал, мыслями умчавшись в недалёкое прошлое. – Даже если бы и рассказала, вряд ли что я смог бы сделать. С моста я в тот раз не прыгнул, а жениться не решаюсь до сих пор, забыть её не могу. Однако время раны лечит, теперь я хоть перестал зверем на баб смотреть... Но в загс меня и сейчас на аркане не затянешь! Ладно, Николай, поговорили, теперь приступаем к делу, лежи молча.

Михаил давно повернул влево в сторону минского шоссе, там он и предполагал на пересечении трасс, используя эстакаду, избавиться от маячка. Дело это было сложное, но выполнимое. Главное, чтобы водитель «Мерседеса» ничего не заметил. При подъезде к повороту на трассу М-1, которая вела в Минск, Михаил убедился, что движение здесь было намного оживлённее, на трассе было много фур, и наверняка несколько фур должно было стоять на техническом «пяточке», где производят мелкий ремонт, перекусывают водители. Туда и устремился Говоров. Он объехал несколько большегрузных машин и остановился рядом с одной из них таким образом, чтобы преследователь был на виду. Как и ожидалось, тот тоже припарковался поодаль. Михаил вышел из «шестёрки», закрыл дверь и включил сигнализацию. Потом неторопливо оглядел свою машину со всех сторон и подошёл к двум разговаривающим у ближайшей фуры водителям – дальнбойщикам.

– До самой границы идёте? – спросил он ненавязчиво. – Или до самого Минска?

Крупный парень в светлой дырчатой фуражке небрежно сплюнул на обочину и поинтересовался в ответ:

– Тебе, земля, чего-то нужно?

Второй водитель был на голову ниже первого, он подозрительно посмотрел на Михаила и спросил, вынув сигарету:

– Тебе, тосол, случайно не нужен? А то у нас его – в большом избытке! – здесь он изменился в лице и весело засмеялся, причём Высокий сразу присоединился к нему. – Почти двадцать тонн под брезентом!

Михаил посмеялся вместе с ними и вынул из кармана пачку американских сигарет:

– Мне ничего не надо, спасибо. Угостить хочу наших братьев «Филипом Моррисом»!

Высокий водитель важно сказал:

– Не курю и не тянет! Отдай мою долю Пашке. Мы сейчас уже отваливаем, нам к утру в Минске нужно быть...

Пашка выбросил свою сигарету, которую он ещё держал в руке и аккуратно вынул из открытой пачки Михаила две неначатые.

– Спасибо! Давно американские не пробовал.

Заметив небольшое отверстие в брезентовом покрытии кузова, Говоров похлопал по нему рукой, успев незаметно сунуть маячок внутрь:

– Потихонечку всё начинает рваться! – сказал он и оглядел соседнюю машину, как бы сравнивая их.

– Да это мелочи! – отозвался Пашка, который не стал курить, а прибрал сигареты в карман спецовки. – Батка нам всё время новую технику обещает, но мы и этой-то рады. Работы пока достаточно и то хорошо...

– Нам пора, друг! – сказал Высокий, и они направились к кабине.

– Счастливой дороги! – пожелал Михаил и не спеша пошёл к своей «шестёрке». Нужно было отъехать одновременно и ехать рядом с фурой, стараясь быть всё время впереди, а после уже постараться увернуться от водителя «Мерседеса».

Глава восьмая

Всё произошло, как и предполагал Говоров. «Мерседес» уехал на Запад, а «шестёрка», используя АЗС и просвет в трассе для разворота, помчалась вновь в сторону Можайска.

– Интересно, сколько минут ему хватит, чтобы сообразить, что совершил оплошность? – спросил Девятов, устроившийся на заднем сидении в нормальном вертикальном положении.

– Минимум три-пять минут! – предположил Михаил. – Этого нам хватит с избытком. Твой дружок ведь даже не догадывается, куда мы рванули. Я на повороте видел, как он внимательно всматривался, что там впереди фуры едет: «шестёрка» или уже нет? Кстати, сейчас мы с тобой недалеко от поворота к дачному посёлку, где по твоему описанию находится дом Сандры. Скоро вновь встретишься со своей любовью!

– Хватит иронизировать! – не выдержал Николай.

– Я вот думаю, а как ты, возвращаясь домой, в глаза жены и дочери смотришь?

– Так и смотрю, привык уже... – Николай внимательно вглядывался в окно, начинало смеркаться. – Верно ты вырулил, туда, куда нам нужно. Впереди, где-то с километр, будет знак поворота на «Советск», ехать до него ещё пятнадцать километров, дом Сандры заметный, большой самый, виден при въезде в посёлок. Притормозишь у ворот. Я сейчас позвоню, может, она успеет автоматикой их открыть, тогда проедешь сразу к дому. Скорее всего она нас сама будет встречать, суеты около дома не любит.

– А охранников нет, что ли?

– Есть, конечно. Два лба здоровых, только они обычно сидят внутри и изучают обстановку по мониторам. Слышал я краем уха, что бизнес Дуськи сторожат ещё ребята из полицейского участка.

– Понятно! – проворчал Говоров. – Видно, бизнес приносит неплохой доход... Прошу тебя держать язык за зубами, ни о каких часах Сандра знать не должна! Знаю тебя давно, выпить ты не дурак, но пьяный можешь лишнее сболтнуть.

– Я не хочу в могилу! – испугался Девятов. – Каким бы ни был: пьяный или трезвый – ничего Сандра не узнает, не переживай! Здесь, чем меньше знающих о сути дела, тем спокойнее...

Ворота оказались уже открыты, Михаил с чувством стыда проехал на неказистой «шестёрке» внутрь ограждения и остановился между красным «Инфинити» и шикарной хозяйской усадьбы. Поодаль на конце асфальтовой дороги приютилась белая «Тойота». Друзья вышли из машины и поздоровались с Сандрой. Сзади начали с натугой закрываться ворота.

– Добрый вечер, Николая! – приятным голосом отозвалась похожая на несколько постаревшую модель женщина. – Познакомишь меня с приятелем? Не знала, что с тобой такой спутник прибудет, очень приятный молодой человек.

– Михаил! – представился с легким поклоном Говоров. – Руку не целую, мы с дальнего пути, сначала умыться надо и дорожную пыль смыть.

– Мальчики! Вы всё равно прекрасно смотрите, но, действительно, поцелуемся попозже. Пойдёмте в дом...

Михаил был приятно удивлён, Евдокия Багратион представлялась ему немного другой: серой и настойчивой, скорее, властной женщиной, а она оказалась красивой, высокой и хорошо одетой, от неё ненавязчиво пахло хорошим парфюмом. Он ещё раз обернулся сравнить свою «шестёрку» с иномарками, помрачнел и пошёл за Николаем. Сандра шла с Девятовым в полуобнимку, пытаясь достать губами его в щёку. «Похоже, не выпится Колюха сегодня ночью... Ишь, как соскучилась!» – подумал Михаил и устремился в туалетную комнату.

Чуть позже они трое ужинали в большом столовом зале, украшенным картинами русских художников и огромными фотографиями самых неожиданных мест планеты. На стене висел

плоский экран телевизора, и диктор Первого канала рассказывал последние новости. Стол был заполнен едой намного круче, чем сегодня в кафе на Арбате. В бокалах у каждого было налито по собственному выбору. Михаил не стал пить крепкие напитки, налил французского шампанского. Сандра с Николаем остановились на армянском коньяке.

– Михаил! – спросила Сандра. – У меня много возможностей и просто не верится, что красивый молодой мужчина, да ещё до сих пор неженатый, проведёт эту ночь без женщины. Вы не передумали, случайно?

Девятов подмигнул другу и добавил:

– Сандра плохого не предложит.

– В любом случае, сегодня я должен хорошо отоспаться! – ответил Говоров. – Спасибо вам за гостеприимство, оно для меня было несколько неожиданным. Как только покажете комнату, где можно будет воспользоваться кроватью, так я сразу пойду на боковую!

– Предлагаю перейти на дружеский разговор, – предложила Сандра, вставая.

– Согласен! – тоже поднялся Михаил и двинулся по коридору за хозяйкой.

– Что же, пройдем к твоей вождельной кровати? Никола нас подождёт...

Сандра привела его на второй этаж в просторную комнату, где было довольно уютно: кроме двуспальной деревянной кровати у стены расположился телевизор «LG», а также небольшой холодильник. У кровати на тумбочке стоял низенький светильник и электрические часы, которые показывали половину двенадцатого. Широкое окно было зашторено.

– Там – всякая выпивка, немного еды, – махнула рукой Сандра в сторону холодильника. – При желании можно закрыться изнутри, ключ – в двери. Спокойной ночи! И спасибо, что привёз Никола. Тебе, скорее всего, не понять, почему я по нему так соскучилась...

Оставшись один, Говоров разделся, аккуратно развесил на вешалках свою одежду, выключил светильник и нырнул под прохладную простыню. Было по-летнему очень тепло, шторка слегка шевелилась перед приоткрытой форточкой. Сегодняшний день получился очень насыщенный разными событиями, Михаил чувствовал избыток нервной встряски, но это не помешало сразу заснуть.

Но долго спать не пришлось, он проснулся от лёгкого прикосновения к кровати чего-то постороннего. Михаил открыл глаза и в слабом свете, который проникал со двора от наружных фонарей через шторы, заметил голое женское тело. С ним готовились разделить ложе. Пока он нащупал выключатель и зажёл свет, женщина уже расположилась рядом, поправляя на себе простыню.

– Вы кто будете? – сон ещё не сморил Говорова, и голова соображала нормально.

– Я – Лариса! – по голосу и по виду было понятно, что хозяйка постаралась для Михаила, прислав для утех девушку не старше двадцати лет. Касавшиеся его ноги и груди неведомой Ларисы были приятно тёплыми и возбуждающими.

Говоров сел на кровати, спустив ноги на пол, и посмотрел в её лицо. Оно было вызывающе красивым.

– Лариса! – сказал Михаил. – Я никого к себе в кровать не заказывал. Понимаю, что у Сандры здесь такие порядки, но поверь мне и иди к себе спать.

– Я вам не понравилась, Михаил? – с обидой спросила красotka. – Вас ведь Михаилом звать? Из новеньких я у Евдокии Михайловны – лучшая.

– Ещё как понравилась! – успокоил её Говоров. – Но давай об этом поговорим завтра, если увидимся. К тому же ты мне в дочку годишься...

– Как пожелаете! – легко согласилась Лариса и быстро покинула комнату. В полутьме фигурка у неё показалась Михаилу прелестной. Он поднялся с кровати и закрыл дверь на ключ.

Глава девятая

Ровно в шесть часов, как и привык когда-то в армии, а также дома в рабочие дни, Говоров встал, одел брюки, обулся и спустился вниз. Умылся, почистил зубы и прошёл к выходу. Охранников всё также не было видно. Михаил нашёл небольшую площадку с гимнастическими снарядами за домом, сделал несколько разминочных упражнений. Здесь же в сторонке сполоснул под умывальником руки и лицо, вытерся чуть влажным от росы полотенцем и пошёл искать остальных. В кухне была только Сандра в умопомрачительном сверхлёгком халатике, прозрачном до того, что при хорошем воображении можно было разглядеть красивые упругие груди и такие же ягодички, а также довольно тонкую талию.

– Сандра! – воскликнул Михаил. – Ты не просто красавица, но, наверное, и ещё действующая модель! Так вызывающе одеваться...

– Вот не ожидала таких комплиментов! – обрадовалась хозяйка, ловко управляясь с продуктами на разделочной доске. – Но про модельное прошлое давно забыто. Не те годы, Михаил!

– А где же твой любовник?

– Вымотала я его, пусть поспит пока, время терпит.

– Меня ваши отношения немного озадачивают. Кто ты, и кто он?

– Не обращай внимания, у меня, честно говоря, мужика лучше Николая никогда не было, и я всё сделаю, чтобы так продолжалось и дальше. Скорее всего тебе будет тяжело поверить, но после того, как я с ним познакомилась и сблизилась, других мужчин я отшиваю, их для меня не существует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.